

НИКОЛАЙ КОЛЯДА

КОЛДОВКА

Пьеса в двух действиях.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЗОЯ

МАРИНА, ее сестра

НИКОЛАЙ, муж Марины

БАЙЖАН

Дом Зои в лесу, у старой дороги. Июнь.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Первая картина.

... Из степи в лес несется тяжелый глухой звук. Не то эхо, не то стон чей-то, не то вздох. Наверное, это горячий степной воздух так перетекает из ложбинки в ложбинку, волнуется, переливается, - наверное ...

Звук этот, долетая до леса, сильно ударяется в высокие сосны и, словно захлебнувшись, начинает оседать, уходить в землю, прятаться в ковер зеленой травы на лесных полянах, в чашечки первых грибов, в муравьиные кучи, в норки лесных мышей ...

Проходит несколько минут - и опять этот вздох Земли: печальный, величественный и прекрасный. Снова и снова несется он из степи к лесу и опять растворяется, исчезает ... Никто не обращает на него внимания. Привыкли. Ну, шумит и шумит что-то где-то там. Ко всему привыкли: к Солнцу, Воздуху, Траве, Муравьям, Звездам. Разве что птицы на мгновение пугаются, умолкают, но не надолго ...

Лето. Начало июня. Тепло. Раннее утро. Летают бабочки, пчелы, поют птицы. На лесной поляне крепко стоят огромные, блестящие на солнце, опоры высоковольтного столба. Рядом приткнулся старый дом из прогнивших бревен. Едва слышно гудят провода, висящие над крышей. Они тянутся дальше в лес и теряются среди сосен. У дома стоит сарайчик, дощатый туалет. В доме две комнаты. Плохонькая обстановка. Кровать, стулья, буфет. На стенах - фотографии в рамках. Белые тюлевые занавески на окнах. Под окнами несколько грядок с луком и морковью. Вся растительность только-только стала подрастать, зеленеть. Старая высокая яблоня у окна подперта доской, чтоб не упала, не развалилась. Отцветает яблоня, роняет белые лепестки на землю.

Дом и огород от леса отделяет забор из старых досок. Калитка в заборе. Тропинка бежит в лес и исчезает в той стороне, где проходит автотрасса. По автотрассе одна за другой пролетают тяжелые груженные машины, легковушки, автобусы с пионерами, распеваящими песни.

А налево от дома, в чашу уходит старая дорога. Поросла она травой, никто по этой дороге давным-давно не ходит, не ездит.

У дома над крыльцом навес. На последнюю ступеньку крыльца сел КОЛЯ. Положил газету на лицо. Загорает. Коля в длинных до колена трусах с яркой надписью: "ПЕРЕСТРОЙКА-ДЕМОКРАТИЯ-ГЛАСНОСТЬ". Жена Николая Марина дзинькает носиком умывальника, который висит на небольшом столбике рядом с крыльцом.

МАРИНА. (*умывается, сердито:*) Ты посмотри, посмотри только, сколько тут всякой заразы ... Жуки, червяки, мухи, гадость. А какого цвета страшного, глянь, а? Серо-буро-малиновые. Видишь, видишь, куда ползут? К дому, в погреб. Я же говорила тебе? Ну вот. Вот.

КОЛЯ. (*снял с лица газету.*) Всю ночь кошмаревич снился. Как будто, в натуре, она села на меня и душит, душит, в натуре ... Волосы распустила вот так ... Фу! Просыпаюсь, а ты мне руку на горло вот так вот поклала и хранишь, как паровоз ...

МАРИНА. (*умывается.*) Пожалуйста, не ври. Я не храплю по ночам.

КОЛЯ. Ну да, не хранишь. Такого дрозда давала.

МАРИНА. Скажи спасибо, что руку поклала, а не ногу.

КОЛЯ. Спасибо.

МАРИНА. Я не храпела. Это она вон храпела ...

КОЛЯ. Ну да. Всю ночь она не спала. По комнате шоркалась. Ковыляла, ковыляла ... Шептала чего-то ...

МАРИНА. Колдует! А может, деньги считает. Говорила ведь: едем к тете Клаве жить, там переночуем, в городе. Жестко ведь на полу спать. И страшно. Нет - романтика и все!

КОЛЯ. Романтика. Романтика. Красота. Природы - вагон!

МАРИНА. Ага. Вагон. С тележкой. Запах трупный даже в воздухе. Слышишь? Прямо Ванина Ванини стоит. Дышать не могу. Чуешь, нет? *(Умывается.)* И позавтракать нечем. Боюсь тут съесть чего-нибудь. Отравит, отравит. Надо в поселок, в магазин сходить. Гадюка такая. Абортарий устроила тут, чистильную мастерскую. Воняет, воняет! Ведьма. Ведьмюга. Вампирша. Колдовка. Баба-Яга колченогая. Не одну, поди, душу детскую, невинную загубила. *(Перекрестилась.)* Прости, Господи! Как без еды вот - не знаю. Боюсь еёное есть. Намешает ведь: колхоз-навоз ... И все. Оба ноги протянем.

КОЛЯ. *(под газетой.)* Да ты что?

МАРИНА. Не “датычтокай”. Буду я врать. Не видишь? Коля, ну, что ты развалился тут, что хозяйство свое показываешь? Одень штаны по-человечески. Не мальчик. Надо же поприличнее себя вести все ж таки. Ну, Коля, ну, сними ты эту переделку, эту демократию - смотреть противно ...

КОЛЯ. *(под газетой.)* Не “переделка”, а “перестройка” ...

МАРИНА. Ну, правильно. Отдал за эту тряпку столько денег. Это ж самострок, самопал, не фирма. Я тебе сколько раз уже говорила: не покупай ты ничего у этих хапуг кооператоров, не покупай. Зачем ты их жизненный уровень повышаешь?

КОЛЯ. *(Молчит.)* Слушай, мы с тобой мужем и женой пятьдесят лет прожили или семьдесят, я что-то запамятовал?

МАРИНА. Ну вот, будет обижаться теперь.

КОЛЯ. Кончился медовый месяц?

МАРИНА. Ладно. Ладно. Не буду.

Из степи несется гул, ударяется в деревья, умолкает.

(Села рядом с Николаем.) Ну, не дуйся, Колянский ... Миленький мой ... Ты пойми, у меня от всего от этого настроение такое плохое, аж страшно. Прости, Колямба, ну? Всю дорогу до сюда колотило, как в падучей. От нервов. Сюда приехали - суток нету, а я и подавно еле живая от переживания. А ты не участвуешь никоим образом. Почему, однако? Тебе все хухры-мухры. А ведь это теперь напополам - тебе и мне, мужу и жене. Ну?

КОЛЯ. *(бурчит.)* Кочумай. Муж и жена. Одна сатана ... *(Встал, пошел к грядке.)*

МАРИНА. Не хамей, Коленька, не хамей, ну?

КОЛЯ. *(накинул на себя рубашку, пошел к калитке.)* Мне твое настроение. Парламент по каждому поводу устраиваешь. Ля-ля да ля-ля. Все уши уже съела. Сопло закрой.

МАРИНА. Стой. Куда пошел?

КОЛЯ. В магазин схожу. Похавать возьму. Сама сказала. Скупнусь заодно. Или с тобой сидеть? Будешь бодягу разводить, мозги мурыжить ...

Идет к калитке. Вырвал на ходу морковку, ест.

МАРИНА. Не ешь с землей, глисты будут!

КОЛЯ. Не гони пургу.

МАРИНА. Ды сыми ты “перестройку”, не позорься, там же люди на пляже. *(Пауза.)* Ну, приходи быстрее назад тогда. Поговорим с нею еще раз. Потрясем ее хорошенько.

КОЛЯ. Сама говори.

Ушел. Гудят провода над домом, щебечут птицы. Высоко в небе летит самолет, чертит по синему белую линию.

МАРИНА. *(Зло.)* Ну, свинтус ... В пузырек меня загнал ... Зубы показывает ... Ишь какой ...

Ушла в дом. Вышла, села на крыльцо. Поставила зеркальце на колени, плюет в тушь, красится.

Опять из степи несется стон. Долетел до леса, замолк, растворился.

Открылась калитка. К дому по тропинке ковыляет БАЙЖАН - старый, грязный, в оборванной одежде казах. Он в клетчатом пиджаке, на ногах у него сапоги, на голове - засаленная тюбетейка.

БАЙЖАН. Драстуй, Маринка. Не узнал? Я узнал.

МАРИНА. Здравсьте-пожаловали. Это еще что за бабай тут? Чего надо, ну?

БАЙЖАН. Драстуй, Маринка, драстуй. Байжан я. Не вспомнил?

МАРИНА. *(Молчит.)* Байжа-ан? Какой Байжа-ан? *(Молчит.)* Никаких Байжанов я не знаю. Чего тебе?

БАЙЖАН. Мне Зойка надо. Зойка дело есть. Зойка - мой подружка.

МАРИНА. Подру-ужка? Подружку себе Зойка нашла. Два сапога - пара. Зачем тебе подружка?

БАЙЖАН. Зойка добрый баба, хороший баба. Байжан к ней давно ходить. Маринка, твой Зойка Байжан лечит. Байжан рука загнил, видал?

МАРИНА. *(Вскочила с крыльца, кричит.)* А ну, не подходи ко мне! Заразишь еще меня бациллой какой! Уйди, сказала, в сторону! Не подходи! Зойка тут всю помойку собрала! Уйди, ну?!

Байжан молчит, смотрит на Марину.

БАЙЖАН. Зачем кричишь? Байжан тут сядет. Не кричи. *(Сел на землю.)*

МАРИНА. *(Помолчала, запахла халат.)* Тюбетейка какая. Командует. Появится твоя Зойка. Жди.

Ушла в дом. Вынесла тазик. Налила из бочки воды. Принялась шоркать мылом какие-то тряпочки. Искоса поглядывает на Байжана. Тот молчит, следит за Мариной. Достал папиросу, закурил. Закашлялся, закряхтел.

Фу, как кашляет ... Господи! Бруцелез у тебя, туберкулез, чума. Все разом. Дома сидеть надо, а он по Зойкам ходит, пыхтит, кряхтит, дуется. Куча грязи.

БАЙЖАН. *(Долго молчит.)* Ты что такой злой приехал? Всю жизнь не был - приехал. Радовайся. А ты - злой.

МАРИНА. Ничего не злой. Не злая, то есть. А нечего тут ходить. И все.

БАЙЖАН. *(Молчит.)* Ой-бай, Маринка, ты маленький был - злой не был. Маленький был, девочка, помнишь? Моя жинка тебе конфет давал, ты плакал, лес потерялся. Потом смеялся. Моя жинка тебе конфет давал, ты смеялся? А?

МАРИНА. А, а. Корова срать звала. *(Выпрямилась, перестала стирать.)* Конфет ... Конфет ... *(Пауза.)* Не ври давай, конфет ...

Молчат. Снова из степи из степи несется вздох, снова исчезает ...

БАЙЖАН. Твой отец Вовка тут жил. Ты жил. Зойка жил. Я помню. Старый дорога работал. Машин туда-сюда ехал, сюда-туда ехал. Моя дом там был. За озеро ходил. Моя бьеге баратыр смотрел, скотина пас. Ты за грибы ходил. Маленький был. Не помнишь? С Зойкой за грибы ходил, дерево упал. Не помнишь? Вместе с ней ходили? Нет? Забыл?

МОЛЧАНИЕ.

Марина стирает белье.

МАРИНА. Конфет ... Стала бы я у тебя конфеты брать, у бацильного ... *(Молчит.)* Я всю жизнь брезгливая. *(Молчит.)* Стала бы. *(Молчит.)* Фу! Байжан. Ну, правильно - Байжан. Меня отец всю жизнь, маленькая как была, тобой пугал: “Вот Байжан придет, заберет, утащит в лес!” Обходила тебя за километр, боялась ... Правильно. В лесу мы потерялись ... *(Молчит.)* Сто лет прошло, ты как в банке законсервированный, все такая же страхолюдина ... *(Молчит.)* Надо же, а? Надо же, а? Вспомнила ведь, вспомнила ... *(Улыбается. Снова начала стирать.)*

БАЙЖАН. Моя жинка не помнишь? Тебе конфет давал, на лошадь ехал?

МАРИНА. *(Зло.)* Да отстань! Отстань, сказала! Жинка, жинка. Научился. Иди домой, хватит тут. Людям без тебя забота. Идите домой, ну?

БАЙЖАН. *(сидит на земле, опустив глаза; горько:)* Моя дом сгорел. Три года назад сгорел. Дом сгорел, жинка сгорел, внучка маленький был - бедный, сгорел. Байжан один. Кынь жек. Тяжело жить, Маринка ...

Марина молчит. Стирает.

МАРИНА. *(Отмахнулась от комара.)* Расплодились, кровопивцы! Керосином травить надо!

Байжан молчит. Марина остервенело стирает.

БАЙЖАН. *(Ноем.)* Утро плакаю, вечер плакаю, ночь плакаю. Болит все. Серсе болит. Вся не могу. Дочка уехал, сын уехал, другой дочка уехал. А внучка был - сгорел. Жинка моя сгорел. Аллах на меня в серсах. Помирать надо - не могу. Охота работать, охота жить, охота ходить - не могу. Зойка траву дает. Хороший баба Зойка. Добрый баба. А жинка моя - сгорел ...

Байжан плачет. Марина смотрит на него.

МАРИНА. *(тихо.)* Голодный ты?

БАЙЖАН. Бутылка собирал. Нет. На озеро. Народ купается - бутылка бросал. Байжан забирал. Сдавал. Стыдно. Не голодный ...

МАРИНА. Хлеба принести?

БАЙЖАН. *(машет руками.)* Нельзя! Нет, нет! Не надо!

МАРИНА. Ладно, не надо. Дают - бери, а бьют - беги. Не надо ему. И все.

Быстро ушла в дом, вынесла полбуханки хлеба, сунула Байжану в руки. Байжан молчит. Плачет, смотрит на Марину снизу вверх.

БАЙЖАН. Стыдно, Маринка ... Стыдно ...

МАРИНА. Сколько тебе ... лет-то тебе сколько?

БАЙЖАН. Не знаю. Много. Забыл. Сто. Двести. Не знаю. Рука болит, нога болит. Скот пасти - силы нету. Сын уехал, дочка уехал, другой дочка уехал. Жинка сгорел. Байжан не надо никто. Байжан пустые бутылка собирал, сдавал приемный пуныкыт. Работа нету. Жить нету. Кынь жек.

МАРИНА. Ну хватит, хватит, расхныкался. Тихо. Не плачь, сказала. Ну?

Из леса по старой дороге с корзиной в руках идет Зоя. Она в желтом дождевике, в сапогах. По-старушечьи повязалась платком. Прихрамывает на левую ногу. Увидела Марину с Байжаном. Остановилась у крыльца.

Марина оглянулась, увидела Зою. Быстро пошла к тазику. Стирает.

ЗОЯ. Здравствуй, Байжан ...

БАЙЖАН. Драстуй, Зойка ...

Зоя сняла плащ, встряхнула его, положила на крыльцо. Села, принялась разуваться. Под плащом - старенькая кофта, черная юбка. Старуха старухой.

МАРИНА. А мне?

ЗОЯ. Чего - тебе?

МАРИНА. Мне “здравствуй” сказать уже не надо, так?

ЗОЯ. Здорово.

МАРИНА. Здравствуй, здравствуй, сестричка.

ЗОЯ. Я думала - уехали уже. Не уехали, значит.

МАРИНА. Успеем еще.

ЗОЯ. Боюсь, не успеете.

МАРИНА. А ты не бойся. Не бойся давай.

ЗОЯ. Пора уж.

Марина молчит, смотрит на Зою, которая начала перебирать травы в корзине, перекладывать их, рассматривать.

МАРИНА. Ну, что ты как старуха ходишь? Ты ведь молодая еще. Сажай намажься давай еще, чтоб уж совсем залепуха была. Ну?

ЗОЯ. Дак старуха, старуха я и есть. Молодая - ты у нас.

Марина села на крыльцо рядом с Зоей.

МАРИНА. Зоя, милая моя ...

ЗОЯ. Что? Посиди, Байжан, я сейчас ... *(Встала.)*

МАРИНА. Сядь. Сядь. Зоинька, я говорю: посмотри на себя в зеркало, посмотри. Надо ведь за лицом поухаживать, надо педикюр, маникюр сделать, себя в порядок привести. Глупая ты. На кого похожа? Специально над собой издевается. Ты думаешь, мне эти деньги нужны? Да если бы ты их на себя потратила, я бы и слова не сказала тебе. Купила бы ты себе одежонку какую-никакую, платья ведь приличного нету. Купила бы, мужика нашла бы, дом в порядок сделала и жила бы. Дак ты как чувырла ходишь, страшнее атомной войны. Ты их решила держать и все, деньги-то, я ведь вижу. А такая инфляция вокруг. А ты их себе в гроб положишь, чем на себя потратить. Они заплесневеют у тебя, а ты так и будешь вот так вот жить продолжать. Существовать. Вот как это называется! А люди - вон как живут! Слышишь, Зоинька? А я бы эти тити-мити потратила, как надо, свою-то половину. Для жизни. Один раз живем и больше не будем, понимаешь? Понимаешь?

ЗОЯ. Поезжай. Христос тебе попутчик. Давай.

МАРИНА. *(Молчит.)* Христос. Христос. Христос, значит. Христовенькая ты наша. Не хочет по-хорошему. Не желает! Так вот, Зоинька, я и шага отсюда не сделаю, а своего добьюся! Шага! Шага!

ЗОЯ. Твоего тут нету.

МАРИНА. *(раскипятилась.)* Мешком прикинулась! Как баран на новые ворота смотрит! Все тут мое! Я, Зоя, милицию сюда приведу, разберуся с тобой по-плохому, не по-хорошему!

ЗОЯ. Деньги отец мне оставил. Опять да заново тебе. И дом мой. И все тут мое. Не верещи, птицы пугаются. Твоего тут нету.

МАРИНА. Я поору тебе, змеюка. Я поору! Пигалица! У отца скопленное было - делить надо поровну! По-человечески! По-справедливости! По-советскому! А не так, как ты!

Налетел ветерок, посыпались с яблони на землю белые лепестки.

ЗОЯ. Ладно, Байжан, пошли в дом ...

МАРИНА. Стой! Стой, сказала!

ЗОЯ. Пошли.

МАРИНА. Со мной сначала поговори, потом с калбитом с этим грязным говорить будешь! Сядь, договори, реши! Ну?!

БАЙЖАН. Ой- бай ...

ЗОЯ. Решила. Пошли.

Байжан пугливо встал с земли, быстро пошел за Зоей в дом. Марина следом. Зоя закрылась на щеколду.

МАРИНА. Ну, гадюка какая ... А ну, открой! Открой, сказала! Ну?! Я тебя выведу на чистую воду! Ведьма! Колдовка! Вот в кого ты тут превратилась: в ведьму! Да я сюда к тебе санэпидемстанцию приведу, пусть разберутся с тобой! Устроила тут лазарет, ветлечебницу, больницу на дому колдуешь, людям мозги пудришь, да? Чему не надо быстро научилась! Я знаю тебя, ведьма! Ты тут блядам аборт подпольные делаешь! Ведьма проклятушая, колдовка бессовестная!

Бросилась к корзине, которая осталась на крыльце. Вытряхивает из нее на землю траву, грибы.

Ты посмотри-ка, а? Ты посмотри! С утра она в лес бегала, грибочки собирала! Люди добрые, какие грибочки в июне месяце?! А она нашла, ведьмюга такая! Поганочки, мухоморчики, травку она собирает! Дурман делать, людям болезни присушивать! Змея какая, с тобой тут жить страшно! Намешаешь отравы, присушишь, потом не отвяжется! Знахарка, Баба-Яга, ебит твою мать, всю кыргызню она с округи собрала! Вот, вот, вот тебе, вот, вот!!!!

Вытряхнула все из корзины, потоптала ногами. Заплакала. Пошла к тазу, стирает. Что-то бормочет, ругается.

Из степи летит стон, летит и умолкает у леса.

Сестра называется ... Гадина! Ничего родственного в ней, в собаке в такой, нету ... Ни капелюшечки не осталось ... Ведьма! Ничего!

Из калитки к дому быстро идет Николай.

(кричит.) Кто там опять? Кто? Ты? Ты чего?

КОЛЯ. Гомонец забыл.

МАРИНА. У тебя в кармане были деньги. Мало? Какой тебе еще надо кошелек? Осетрину покупаешь, что ли? Зачем это ?

КОЛЯ. *(идет к дому.)* Сейчас. Ихъ гее туда, а потом обратно. Там пиво на пляж привезли, мороженое будет ...

МАРИНА. Я ж тебя не на пляж, а в магазин посылала. Где ты был?

КОЛЯ. Глаза полоскал. *(Стучит в дверь.)* Кто дверь закрыл?

МАРИНА. *(хватает мокрое белье с веревки, кидает в тазик.)* Глаза полоскает он! Собирайся! Никакого пива! Едем.

КОЛЯ. Здрасьте.

МАРИНА. Не здрастьте, а поедем остюда. Хватит. Поговорила с ней, все ясно. Не отдаст. Надо писать заявление в суд. *(Громко.)* Надо скандалить в мировом масштабе. Она свои штучки-дрючки, мы - свои. Едем.

КОЛЯ. Правильно. Давай, поезжай. Дай мне вшивчиков и гони, верно. А я пока тут побуду.

МАРИНА. Как - гони? Ты зачем сюда явился? На солнышке загорать? По пляжу ходить, голых девочек смотреть, глаза полоскать? Кто поможет мне? Муж ты или не муж?

КОЛЯ. Муж, муж. Обьелся груш. Дай денег и поезжай одна.

МОЛЧАНИЕ.

МАРИНА. Спасибо, Коля. Спасибо. *(Села на крыльцо, зарыдала.)* Тебе это не надо. Это мне надо, да? Мне? Мне?

КОЛЯ. *(вздыхнул.)* Нам, нам. Тихо. Ну, Мариночка, ну, лапонька моя ... Я не могу по такому солнпеку ехать, по жаре. У меня головка бо-бо, я ведь нежный, ты ведь знаешь, ну?

Марина молчит, вытирает слезы.

МАРИНА. Нет, пожалуйста, отдыхай. Но отдыхать-то надо, Коленька, когда дело сделано. У нас отпуск еще две недели и все. И опять надо в Мурманск. Это ж не три копейки, Колянский, скопления-то отцовы. На дороге не валяются. Я хоть и в столовке, а такого никогда не получу, за год даже. А ты, перелетная птичка, и подавно. Понимаешь?

Коля сел на крыльцо рядом с Мариной, молчит, тоскливо смотрит в землю, тяжело вздыхает.

Да сбрось ты жука, по ноге вон ползет, зараза такая ... Господи, сколько их тут расплодилось! Я говорю ведь, у ведьмы этой погреб забит покойниками. Точно. Вот они и расплождаются, вот они потому и ползут ... Какие-то черные, блестящие, с крыльями, покойнищие, мяса человеческого обожравшиеся ... Их раньше не было. А сейчас: жуки, пауки, червяки, мошки, муравьи какие-то, комары. А муравьи черные ... Едешь, ну?

Из стени, нарастая, несется тревожный шум ...

КОЛЯ. Ну, дядя Сарай я, ну, дядя Сарай ... Лопух я, а?

МАРИНА. Что? Что сказал? *(Наклонилась к Николаю, принялась.)* Коляша, это что, а? Колямба? От тебя духами пахнет? На щеке помада? Это что, а?

КОЛЯ. Поезжай, не гони кино. Едь, ну?

МАРИНА. *(пораженно.)* Ты ведь только на десять минут вырвался? Ты когда успел? Мне что теперь, по шкварнику тебе заехать? Ты что же, всегда так со мной будешь поступать, всегда, да?

КОЛЯ. Ну, ладно, ладно, не крути динамо ...

МАРИНА. Мы тут сутки всего, а он уже где-то нашел, подобрал ... Да я месяц с тобой, а ты мне каждый день концерты ... Тебе меня мало, не хватает, да?

КОЛЯ. Помолчи, помолчи ...

МАРИНА. Помолчи? Голытьба! Подобрала его на помойке! Отмыла, отогрела, жратвой в столовке накормила! Дуб ты, дуб ты мелконарезанный! Добра не понимаешь! Все! Помолчала - хватит! Пропади пропадом! Думала: из общаги выедем, комнатешку купим ... А он опять, опять! Провались! Полоскайся! Иди!

На крыльцо вышла Зоя, следом - Байжан испуганно выглядывает из-за ее спины.

Оставайся! С колдовкой вон живи! Она, гляжу, тебе глянется! Вот давай! Тебе все равно - лишь бы всунуть куда! Уйди с дороги, Баба-Яга колченогая!

Толкнула Зою, пошла в дом. Вышла с чемоданом. Кидает в него мокрые тряпки. Бросила что-то в Николая.

На! На! На! Задавись! Стираю ему его тряхомудье! Он мне еще заразу какую принесет в постель! На, на!

Снова убежала в дом. Николай сел на землю, вздохнул, взял на ладонь жука.

КОЛЯ. *(тихо.)* Жучок, а, жучок? Ты куда буром прешь? Откуда прибежал? Из леса? Тихо у тебя там, спокойно, никто не орет. Ежовой марухи, как у меня, у тебя там нету. Орет на тебя жучиха? Нет? А тут видишь, какой хипиш стоит ... Жучиха моя с ума сходит ... Красивый ты, блестящий ...

Зоя смотрит на Николая. Марина покричала в доме, выскочила во двор в другом платье. На ногах у нее туфли с каблуком. Ходит Марина, каблуки в землю проваливаются, ноги подгибаются.

МАРИНА. *(собирает вещи.)* Прощай, сестричка! Прощай! Оставайся с Богом! Бог тебе еще покажет кузькину мать! Бог тебе за все за мои муки, мерзавка, сука ты такая, отомстит! Ни себе, ни людям - собака на сене! Бог тебе за худое плательщик! Бог-то видит, кто кого обидит! И папочка с того света видит! Не человек ты, а свинина! Копченая свинина, наглая! А ты уйди с дороги, фраер жеванный!

БАЙЖАН. Ой-бай, как ругаится ... Маринка, ой-бай ... Маленький был, не говорил так ... Не надо, Маринка ... Нельзя ... Аллах ...

МАРИНА. *(Байжану.)* Заткнись, калбит-говном-набит! Еще с тобой буду я разговаривать! Осталось мне! Выпучил бульки! Сдохните вы тут все!..

Быстро пошла с чемоданом в руках по тропинке к калитке. Зоя смотрит на Николая. Тот все так же сидит на земле.

БАЙЖАН. Ой-бай, какой злой ... Ой-бай ... Баба злой ... Сердитый ...

Николай держит в руках жучка.

КОЛЯ. Не хочешь пивка для рывка, Жучок? По глазам вижу - хочешь. Да не обломится. Сбегай, может - нальют тебе без очереди ... У тебя жена такая же стервь? Все, значит, одинаковы ...

Зоя молчит, смотрит на Николая.

БАЙЖАН. *(Зое.)* Пугает, пугает ... не уедет. Позвать надо. Сестра твой. Байжан позвать будет. Постой. Байжан не уедет.

ЗОЯ. Пусть. Пусть.

КОЛЯ. *(Байжану.)* А это что за зимогор? Откуда выпал?

БАЙЖАН. Догонять надо баба, догонять, сказать, иди, иди ...

КОЛЯ. Ты молодой, ты и побегай. За своею. А я уж не стану. Силы нету, аллес.

БАЙЖАН. Жалко Маринка. Сестра твой. Маленький был. Позвать пойду ...

ЗОЯ. Пусть. Пусть. Незачем и приезжать было. А ты, Байжан, иди. Не твое дело. Иди. Делай, что сказала. Завтра опять приходи. Утром. Понял?

БАЙЖАН. Понял, Зойка. Спасибо тебе. Понял. Спасибо ... *(Идет к калитке.)* Ой-бай, какой злой народы стали ... Много народу, брат, стало, много жить стало ... Много, брат ... Атомну бомбу надо, брат, атомну бомбу ...

Что-то бурчит то по-казахски, то по-русски. Уходит. Зоя смотрит на Николая. Тот лег на землю, закинул руки за голову, раскинул ноги.

КОЛЯ. Договорились, жуки. Я с вами в траве водиться буду.

ЗОЯ. Вещи соберу. Она не скоро попутку поймает. Догоните еще. Поезжайте.

КОЛЯ. Ешьте меня с потрохами, жуки - я ваш! Жук теперь.

ЗОЯ. Поезжайте.

КОЛЯ. Некуда.

ЗОЯ. Тут не постоянный двор. На лето жильцов не беру, едите.

КОЛЯ. Не берешь, а надо. Зарабатывать-то.

ЗОЯ. Хватает.

КОЛЯ. Денег у тебя много.

ЗОЯ. Денег у меня много.

КОЛЯ. Богатая невеста.

ЗОЯ. Богатая невеста.

КОЛЯ. *(молчит, слушает птиц, свистит.)* Поживу день-два.

ЗОЯ. Вы сутки прожили - я чуть с ума не сошла.

КОЛЯ. Не сойдешь. Кто ж виноват. Отдала бы долю - был бы порядок.

ЗОЯ. Поезжайте.

КОЛЯ. Поезжайте. Ага. Поживу.

ЗОЯ. Не надо ...

КОЛЯ. Надо.

Налетел ветер, качнулась яблоня, снова посыпались с нее белые лепесточки.

ЗОЯ. В дом не пущу.

КОЛЯ. А я и спрашивать не буду.

ЗОЯ. Не пущу.

КОЛЯ. Родню? Родню непустишь?

ЗОЯ. Какая она тебе жена? Родня ... На каком вокзале она подобрала-то тебя, родня?

КОЛЯ. А это - не имеет значения. В смысле - не играет роли. Не на вокзале - раз. Жена она мне - два.

Молчат.

ЗОЯ. Ну, что смотришь? Уезжай, уезжай, родня.

КОЛЯ. Смотреть нельзя? Платить требуется?

ЗОЯ. Догонишь еще. Иди.

КОЛЯ. *(быстро.)* Дай десятку? В займы?

ЗОЯ. *(достала из кармана кошелек, бросила Николаю бумажку.)* На, на, только уезжай ...

КОЛЯ. *(поднял бумажку с пола, чмокнул.)* Мы не гордые. Запомним, где вы бабки храните. Сберкасса вашу. Отдыхайте пока от моего присутствия ...

ЗОЯ. Выкину на улицу чемодан ...

КОЛЯ. Не выкинешь. Гуд бай! До вечера!

Засмеялся, помахал Зое рукой, побежал к забору, перемахнул через него, скрылся.

Зоя одна. Смотрит на дом, на дорогу, на лес. Принялась поднимать разбросанную траву, отряхивать ее, раскладывать на крыльце.

На солнце набежала тучка, потемнело в лесу. Чья-то тень мелькнула за домом.

Зоя вздрогнула, осмотрелась. Нет никого.

На автотрассе тормознула машина. Марина прокричала что-то шоферу. Хлопнула дверца кабины. Уехала Марина.

Со степи - вздох, стон, гул. Исчез, упал, растворился ...

Зоя отбросила в сторону траву, села на крыльцо, молчит.

Вытирает слезы.

Темнота.

Вторая картина.

Ночь тех же суток. Во дворе дома мгла. Буря, дождь, порывистый ветер. По мутным стеклам Зоинной хибары бегут потоки дождевой воды. Провода, висящие над домом, замыкают, летят искры на землю.

На улице непогода, слякоть, а доме тепло и тихо. Свет горит, печка топится.

В комнате друг против друга сидят ЗОЯ и НИКОЛАЙ. Молчат.

КОЛЯ. *(кашлянул.)* Ну?

ЗОЯ. *(Вздрогнула.)* Не подходи!

КОЛЯ. *(Улыбнулся.)* Чего это ты?

ЗОЯ. Ничего. Сиди там.

КОЛЯ. Сколько время?

ЗОЯ. Двенадцать скоро.

КОЛЯ. Ну?

ЗОЯ. Что?

КОЛЯ. Спать пора ложиться ... *(Потянулся.)*

ЗОЯ. Пора. Пора.

КОЛЯ. Куда сегодня постелишь?

ЗОЯ. Постелено. Там. Куда тебе еще надобно? Со вчерашнего постелено.

КОЛЯ. Холодно. Зусман сегодня на полу-то ...

ЗОЯ. Кровати лишней нету. Печку топлю. Жарко будет.

КОЛЯ. Будет жарко?

ЗОЯ. Будет жарко.

КОЛЯ. Ташкент?

ЗОЯ. Ташкент.

КОЛЯ. А я думал - не будет жарко.

ЗОЯ. Что?

КОЛЯ. Спать пора?

ЗОЯ. Где с ней ложился - там и ляжешь. На полу в той комнате. Я тебе приготовила. Иди, ложись. Ложись.

КОЛЯ. Можно, да?

ЗОЯ. Что?

КОЛЯ. Я говорю: можно, да? Пора уже, нет, да? *(Улыбается.)*

ЗОЯ. Пора уже. Можно.

КОЛЯ. А я думал - не можно еще. А уже, оказывается, можно ... Надо же.

ЗОЯ. Отдохнуть тебе надо. Пора. Нагулялся. За сутки со всеми девками в округе перезнакомился. Весь пляж, поди, тебя знает ...

КОЛЯ. А ты что, подсматривала?

ЗОЯ. Вижу. Насквозь.

КОЛЯ. Ишь ты. Ясновидица. Ага?

ЗОЯ. Что?

КОЛЯ. Ой! Ой! Ой! Ой!

ЗОЯ. Что?

КОЛЯ. *(Молчит.)* Сердце кольнуло ...

ЗОЯ. Что?

КОЛЯ. Ой! Ой! Ой!

ЗОЯ. Не придуривай!

КОЛЯ. Дай мне какой-нибудь травы, от сердца ...

ЗОЯ. Какой травы? Хватит!

КОЛЯ. Ой! Ой! Я прилягу сюда на кровать ... На погоду, наверное ... Ой!

ЗОЯ. *(взяла у печки полено.)* Сейчас вылечу.

КОЛЯ. Ой! Ой!

ЗОЯ. Сядь.

КОЛЯ. *(Помолчал, потер рукой грудь, улыбнулся.)* Вроде, отпустило ... Фу-у-у ... У меня бывает ... Так сердце, бывает, прижмет, так прижмет, что аж дышать противно, невозможно ... А потом отойдет, правда. Отчего это так, не знаешь? Ну вот, не знаешь. А я вот знаю. Да ты положи, положи полено-то. От того, что у меня сердце большое, всех вмещает. Всех готов любить, ласкать, жалеть, лелеять ... Фу-у-у-у ...

ЗОЯ. *(Молчит.)* Иди в комнату в ту. Ложись там. Отдохни от любви от своей. Иди, ну?

КОЛЯ. Ась? От чего, от чего - не расслышал, ась?

ЗОЯ. От любви, сам сказал. Отдохни.

КОЛЯ. *(смеется, закинул ногу на ногу.)* От любви не отдыхают ... Она не в тягость. Не мешки таскать. Тут посижу. Я и так на отдыхе, в отпуске ...

ЗОЯ. Чего тебе тут сидеть, нечего тебе тут сидеть, иди туда.

КОЛЯ. Да чего мне туда идти, нечего мне туда идти, я тут побуду, посмотрю, что ты делать будешь, вот я и гляну, что.

МОЛЧАНИЕ.

ЗОЯ. Зачем тебе?

КОЛЯ. А я любопытный сильно. А мне интересно. Знать все хочу. Хочу-все-знать! *(Смеется.)* Расскажи, давай, как ты тут живешь, чем ты тут дышишь, ну?

ЗОЯ. Живу вот. Воздухом дышу. Иди спи. Ну?

КОЛЯ. Нет, не усну. Привык.

ЗОЯ. К чему это ты привык?

КОЛЯ. Мне Марина Владимировна на ночь всегда сказку рассказывает. Про Красную Шапочку, про Ивана Царевича, про Бабу-Ягу-Костяную-Ногу ... Я тогда сплю крепко. Сны вижу добрые, светлые - как наша жизнь. Такие сны.

ЗОЯ. Ну, вот пусть Марина Владимировна тебе и рассказывает сказочки.

КОЛЯ. А ты?

ЗОЯ. Не бабушка я, чтоб сказки тебе рассказывать. Да и ты внучком не прикидывайся. Старенький ты уже для внучка.

Молния. Летят искры от проводов.

КОЛЯ. Ну уж, и старенький ... прям уж и старенький ...

ЗОЯ. Молоденький?

КОЛЯ. Ну, не молоденький. Но и не старенький.

ЗОЯ. Боишься?

КОЛЯ. Чего? Тебя? Ну, сказанула тоже ...

ЗОЯ. Не меня. Старости, вижу, боишься?

КОЛЯ. А ты - нет?

ЗОЯ. А я - нет.

КОЛЯ. Все боятся.

ЗОЯ. Я - нет. Всю жизнь в одном возрасте живу. В старости живу. Вот так.

КОЛЯ. Как ?

ЗОЯ. Да так. Смалку постарела.

КОЛЯ. А что это ты так?

ЗОЯ. *(молчит, смотрит на Николая.)* Да постарела вот.

КОЛЯ. Ну, расскажи, расскажи ...

ЗОЯ. Тебе-то зачем? Не поймешь ничего ...

КОЛЯ. А ты попробуй. Может, пойму?

ЗОЯ. Не поймешь. Другой ты человек. (*Молчит.*) Устала жить. Устала я с вами со всеми жить. Скорей бы уж ... Нет-нет да и подумаю: Господи, Твоя воля, да неужели же еще и на том свете есть жизнь? Неужели опять все сначала? Неужели и там - жить, жить, жить?

МОЛЧАНИЕ.

Молния сверкает за окном.

КОЛЯ. Смотри ты ...

ЗОЯ. (*глядя в окно, на дождь.*) Как подумаю об этом - страшно становится. И умирать не хочется. Хотя всю жизнь только и делаю, что смерти себе молю. Вот так. (*Пауза.*) Понял ты что-нибудь?

КОЛЯ. Понял.

ЗОЯ. Ничего ты не понял.

КОЛЯ. Понял. Не дурак, поди.

ЗОЯ. А смахиваешь. Иди, ложись спать. Хватит.

КОЛЯ. Успею еще.

ЗОЯ. Да когда, когда ты успеешь-то, ну?!

КОЛЯ. Как только, так сразу. На том свете выплусь. (*Пауза.*) О, льет как ... Шпарит! Давно такого дождя не было ...

С яблони на землю слетают мокрые белые лепестки. Сверкает молния, освещает маленький домик у высоковольтного столба, дощатый туалет, залитые водой грядки, сарайчик.

Два человека сидят в комнате, в полумраке ...

Э-э-э ... Жуки-то, жуки-то твои - все в дом залезли ...

ЗОЯ. Не мои, а общие ...

КОЛЯ. Смотри, смотри, сколько их ... по полу, по полу ... Ну, заразы какие, не хотят тонуть, в дом приползли, да? Вот погань, откуда берется она только?

ЗОЯ. Мешают тебе? Пусть ходят ...

КОЛЯ. А тебе не мешают?

ЗОЯ. Мне не мешают. Они всю жизнь тут.

КОЛЯ. Ты вот ляжешь спать, а они - к тебе в нос заберутся. А оттуда - в глотку. Захлебнешься и - капут. Кранты. Понимаешь мою тонкую мысль?

ЗОЯ. Не будешь трогать - не заберутся.

КОЛЯ. А я говорю - заберутся.

ЗОЯ. А я говорю - не заберутся, не заберутся, не заберутся! Иди спать!

КОЛЯ. Сейчас, разогнался. (*Быстро.*) Слушай, скажи правду: правда, Маринка говорит, ты - ведьма, колдовка? Правда, нет? Говорит: колдуешь тут всем, знахарствуешь, ворожишь, привораживаешь? Правда? Ага? Вон, трава у тебя везде висит, ягоды, грибы, киргизы к тебе лечиться сюда ходят, ага? Ведьма, ага? Колдовка, ага?

ЗОЯ. (*засмеялась.*) Похожа? (*Помолчала.*) Баба-Яга-Костяная-Нога?

КОЛЯ. Есть, есть что-то от этой подружки! Я вот сижу тут битый час, все понять тебя хочу. Врут или правда? Разобраться надо. А то не усну. Интересно. Ведьма, да? Скажи

честно? Никому ни слова не скажу, клянусь! Да - да. Нет - нет. И все. Скажи честно? Никто не слышит. Я вот должен тебе сказать, все в жизни видел, все у меня в моей бурной жизни было, да! А вот ведьму живую - ни разу не видел. Ну? Да - да, нет - нет, и все. Ну?

ЗОЯ. Все он видел ... Бурная жизнь ... Рассказывай на пляже ...

КОЛЯ. Не беспокойся. Да! Деньги были? Были. Ушли, правда. Не в них радость. Власть была? Была. Не надо мне ее. Сидел даже одно время. От сумы, да от тюрьмы, как говорится ... Все было. То в небо, то в землю. Было! Скажу тебе честно: всех имел. Всех. Девочек, мальчиков, бабушек, женушек - всех. Все было. А вот ведьму в первый раз встретил. Ведьма, да?

ЗОЯ. Не врал бы хоть. Всех он имел. Ботало самое натуральное. Кто польстится-то? Кому нужен? Заливает. Всех он имел, Господи ...

КОЛЯ. А что - нет? Не похоже?

ЗОЯ. Вижу, вижу, на что похоже. Крым и Рым прошел, да?

КОЛЯ. Ага. Крым и Рим - ага. “Крым и Рим” - надо говорить. Город такой есть - Рим. В Америке. Ага.

ЗОЯ. Отец так говорил: “Крым и Рым”. А в Америке - не была, не знаю. А ты, гляжу, уже сподобился, раз так разбираешься?

КОЛЯ. А то!

ЗОЯ. Что еще тебе про меня сестричка родненькая говорила?

КОЛЯ. Еще? *(Молчит. Зловещим шепотом.)* Слушай! Говорила, что ты бабам тут аборт подпольные делаешь! Что к тебе сюда со всего города за этим едут! Потому что далеко, на окраине, никто не узнает! А выкидыши, говорила, в погреб закапываешь, вот так! От того тут жуки такие и червяки ведутся, что погреб человеческим мясом забит! Вот так ...

Сверкнула молния. Зоя смеется.

ЗОЯ. Ясно. Ну, слазь в погреб. Посмотри сам. Удостоверься. Ну? Я тебе открою.
Встала со стула, открыла погреб, смотрит на Колю.

Ну, давай? Лезь?

Коля молчит,нога на ногу, морщит лоб.

Эх, ты ... Крым и Рым, Америку он прошел ... “Всех-имел”. Ботало. Самое натуральное ботало. “Всех-имел” ... А в погреб слазить - испугался. Как же ты так? Что-то не верится, что ты всех имел. Бабы испугался? Да? Эх, ты-ы-ы ... *(Смеется.)*

Коля молчит.

КОЛЯ. А может, ты и вправду - ведьма? Колдовка?

Зоя смеется.

А что? В газетах все время пишут про разное удивительное ... Значит, и колдовки бывают. Вдруг да ты и вправду ...

ЗОЯ. Ну и что, вправду? Что? Съем тебя, что ли?

КОЛЯ. Да ничего вправду.

ЗОЯ. Да что я тебе сделаю-то?

КОЛЯ. Да что-нибудь придумаешь сделать.

ЗОЯ. Ну, что придумаю? Кровь твою пить буду? *(Хохочет.)* Она у тебя, поди, невкусная, порченная. Ну, лезь давай, лезь, а?

КОЛЯ. Не кровь. Не кровь. Я полезу в погреб, а ты меня крышкой по голове шарахнешь, чтоб я без сознания был, чтоб не сопротивлялся и это ... изнасильничаешь ... Сядешь верхом и полетишь куда-нибудь ...

ЗОЯ. *(Хохочет.)* Куда это я на тебе полечу?

КОЛЯ. Куда, куда. На улицу Труда.

ЗОЯ. Ах, на улицу Труда-а-а? На Кудыкину гору? Эх, ты, “всех-имел” ... Полечу я на нем ... Да у тебя и силенок-то не хватит меня поднять ...

КОЛЯ. А ну, дай, попробую ...

Встал, улыбнулся, пошел к Зое.

МОЛЧАНИЕ.

ЗОЯ. А ну - сядь. Сядь! Сядь!

КОЛЯ. *(придуривается.)* А что такое? Не понял?

ЗОЯ. Возьму полено, вдарю в глаз - сразу поймешь, что такое ...

КОЛЯ. *(остановился.)* Поговорить уж просто так не даст. Сразу за полено. Полено да полено. Ладно тебе. Ведьма. Ишь, зыркает - ведьма! *(Смеётся.)* Я ж в погреб пошел. Загляну туда, чтоб ты не думала, что я - ссикун.

Прошел к погребу, улыбается Зоя. Та не сводит с него глаз. Коля полез вниз. В погреб скрылась его голова. Молчит Коля. И Зоя молчит.

(Из погреба.) Девушка Баба-Яга, киньте спичку, а? А то дышать темно ...

ЗОЯ. *(бросила коробок спичек в погреб.)* На. Да вылезай. Спать пора.

Пауза. Николай истошно кричит из погреба:

КОЛЯ. А мертвяков! А выкидышей блядских! Да сколько же вас тут, заразы! И все шевелится, все ходуном ходит, все ко мне руки тянет, все меня душить хоче-е-е-ет! А-а-а-а! Ай! Помогите! Спасите! Люди добрые! Караул! На помощь! Убиваю-у-у-ут!!!!

Захрипел. Зоя стоит у окна, смотрит во двор. Не может спрятать улыбки.

Молния осветила огород, дом, въезд на старую дорогу. Гром. Идет дождь.

(кричит.) Помогите-е-е-е ... Отстаньте от меня, мертвяки, не трогайте, не надо, милые! Я вам не сделал ничего! Идите к ведьме, пусть она, лучше ее душить надо! Мама! Умираю! Помочь некому-у-у!! ..

ЗОЯ. Вылезай, мертвяк. Придурок. Навязался .

КОЛЯ. Помогите-е-е!

ЗОЯ. Вылезай, сказала. Пугает еще, на ночь глядя.

КОЛЯ. *(высунул голову, весело.)* А ты что, боишься, что ли? Неужели боишься? Всю жизнь тут одна прожила и не привыкла? Да? Боишься? Чего?

Зоя молчит, смотрит в окно.

ЗОЯ. Что же я, не человек, что ли ... Ведьма, да? Как же. Держи карман шире. Боюсь, конечно. Топор вон наготове у двери лежит всю жизнь. Ружье у меня есть. Заряжено. Ну, хватит, вылезай, повеселился и будет ...

Николай вылез из погреба. Сел на пол, отряхнул руки от земли. Закрыв крышку погреба. Сел на табурет, играет со спичками - с коробком. Подкидывает коробок и ловит, подкидывает и ловит.

КОЛЯ. Оп-па,оп-па, Америка, Европ-па!Оп-па, оп-па, Америка, Европ-па!

Зоя смотрит на **Николая**. **Коля** смеется.

Оп-па, оп-па, Америка, Европ-па! (*Молчит.*) А ну, лови? Ну?

ЗОЯ. Отстань. Спичку там хорошо затушил в погребе?

КОЛЯ. А то!

ЗОЯ. Спалишь мои хоромы.

КОЛЯ. Спалю - новые построим. Хоромы-хорома! Оп-па,оп-па, Америка, Европ-па!

ЗОЯ. Кто это построит? Кто мне построит?

КОЛЯ. Ты да я, да мы с тобой. Парочка - баран да ярочка. Построим! А то? Оп-па,оп-па, Америка, Европ-па! Лови, ну?

Кинул коробок Зое. Та поймала его.

О, молодец! Моя школа! Кинь мне. Ну, ну? Кинь. Оп-па! Молодец. А теперь - я тебе. Оп-па! (*Кинул коробок.*) А ты - мне. Оп-па!

Зоя кинула ему **коробок**. **Он** - ей.

Зоя встала, хлопнула **коробком** по столу.

ЗОЯ. Хватит. Хватит. Хватит тебе. Иди уже вон. Маленький прямо. Разыгрался, не останавливать. Иди уже вон. Вот, иди, спи, вон, давай, иди вон, давай ... Прям, смотри ты, как он, даже, это, вон ,да ...

Пауза. Коля улыбнулся.

Спи иди, сказала, скалишься!

КОЛЯ. Успею еще. Выплюсь. Давай, давай, давай - рассказывай.

ЗОЯ. Да отстань ты, ради Христа. Что я тебе рассказывать должна? Ничего я не знаю. Живу вот себе потихонечку и живу, никого не трогаю.

КОЛЯ. Ну, давай, давай, расскажи чего-нибудь давай, ну?

ЗОЯ. Что я тебе расскажу ... Ничего я не знаю. Ты все и сам знаешь ... Ты у нас “всех имел”, ты у нас все прошел - огонь, воду и медные трубы ... Ты у нас ничем не удивишься, ты у нас все знаешь ...

Идет на улице дождь. Из печи выскочила искра, трещат горящие дрова.

Ну вот, вот. Жди гостей, раз искры летят ... Благоверная твоя утром явится за тобой. Заберет, в чемодан засунет, домой повезет. Не бросит, не бойся. Забере-о-о-т! Такой ей подарок на старости лет, такое развлечение, как его бросить ... (*Молчит.*)

КОЛЯ. Я про ведьмяцкую жизнь ничего не знаю ... Расскажи, ну?

ЗОЯ. А он опять за свое! Я ему говорю, а он - оглох. Опять и опять.

МОЛЧАНИЕ.

КОЛЯ. Ну, как ты тут живешь одна в лесу?

Зоя молчит,смотрит в пол.

ЗОЯ. Ну, пристал ... Как да как ... (*Вздыхнула.*) Весело живу. Вот так в—т вот живу. Как все живут. Раньше с отцом вместе жили тут. В домике в этом. Тут дорога была. Вон та, что слева. Одна дорога была тут и в степи, и в лесу - вот эта. После войны тут шлагбаум стоял. Отец дежурил. И в войну он дежурил. Меня тогда еще не было. Рассказывал. Шофера тут ездили, машины туда-сюда ходили, люди к нам в гости шли. Нужны мы были всем. Хоть воды попить, да нужны. В центре земли жили. А потом трассу эту

построили. Мы ни к чему оказались. Маринка в восемнадцать лет укатила, с тех пор ни слуху, ни духу от нее столько лет ... Отец на подстанцию устроился, тут, рядом. Два раза в день ходил рубильники проверять. Каждый день - пятнадцать лет подряд - туда три километра, да обратно столько же. Да два раза в сутки. Вот ... Теперь я по той дорожке хожу. За сотню в месяц. В феврале вот отец помер, месяца три, что ли, назад ... Жена твоя хоронить его не приезжала. А тетка у меня есть в городе, тетя Клава, отцу сродная сестра - седьмая вода на киселе. Он с ней лет пятнадцать назад, что ли, поругался в усмерть, не якшались. А тут она про отца узнала, что помер. Узнала и про то, что он мне двенадцать тысяч оставил. Давай из гадства Маринку разыскивать, нашла, сообщила. Назло мне. Та вот сюда явилась. Дальше ты знаешь ...

Молчит. За окном буря, ветер, молния.

Как отца похоронила, так землей с его могилы грудь себе натирала, чтоб не горевать по нем. Думала, с ума сойду без отца, думала: не смогу без него жить. Земельку с могилы брала, грудь натирала, дура, дура ... А потом как узнала, что он двенадцать тысяч копил да скопил, а сам в рванье всю жизнь проходил, как узнала - так сразу и забыла его ... Денег этих я ни тебе, ни ей не дам. Так и знай. Деньги эти мои. Проклятые деньги. Помру я - пусть лучше государству достанутся. Пусть они их там перечислют куда-нибудь. В “Фонд мира”, ага. *(Усмехнулась.)* Может, помогут им мои деньги, чтобы везде мир сделать. *(Молчит.)* Проклятые деньги ... По рублю он их собирал, по копейке. Не доедал, не досыпал. От этих денег все в моей жизни, все, все ... Кувырком все. *(Молчит.)* И замуж не вышла из-за этих денег. Платья мне сроду-роду в жизни приличного носить не пришлось ... Хотела я его могилку раскопать руками, да деньги эти ему под изголовье в гроб засунуть, чтоб навечно с ним оставались ... *(Просто, беззлобно.)* Чтоб ты в своем гробу перевернулся, папочка, родненький ...

Удар молнии. Замыкают провода, летят искры на землю. Летят и гаснут.

Слышит Бог мои молитвы ... *(Подойшла к окну.)* Переворачивается, видать. Вот так. Вот так. Видишь, как искры летят ... Замыкает где-то ... Пожару бы не наделало ... *(Молчит.)*

Вокруг дома, прыгая через лужи, бежит веселая девочка. Платье белое на девочке, длинное, до самых пят. Прыгает девочка, хохочет, подставляет ладони дождевым каплям. Сверкает молния, выхватывая из темноты белое пятнышко.

Зоя смотрит в окно. Задохнулась. Испуганно повернула голову, смотрит на Николая.

КОЛЯ. Что?

ЗОЯ. Слышал?

КОЛЯ. Что?

ЗОЯ. Позвал меня кто-то ... Слышал?

КОЛЯ. Нет ... Н-н-нет ...

ЗОЯ. Не слышал, что ли? Сказал кто-то сейчас: “Зоя” ... Не ты? Нет?

КОЛЯ. Н-не я ...

ЗОЯ. *(Молчит.)* Кто же это меня позвал-то? “Зоя”, - говорит ...

КОЛЯ. Показалось тебе ...

ЗОЯ. *(Молчит, трет лоб рукой.)* “Зоя” сказал кто-то ... Позвал кто-то ... “Зоя” говорит ... Позвал ...

В лесу слышен какой-то шум. Пауза - и опять ...

КОЛЯ. *(Испуганно.)* Это ... это кто там? А?

ЗОЯ. *(села на табурет.)* Сова кричит ... Пусть ... Сова ...

КОЛЯ. А чего это она?

ЗОЯ. Не знаю ... Кричит. Намокла, наверное, вот и кричит ...

КОЛЯ. А-а. Скучно стало? Обсушиться хочет? Ну, пусть бы прилетала бы ...

ЗОЯ. Пусть бы прилетала бы ... Кто же это меня позвал ...

Молчат. В трубе завывло.

КОЛЯ. А это ... это что ? А?

ЗОЯ. Домовой в трубе воет. Пусть. Не мешает ведь.

КОЛЯ. Какой домовой?

ЗОЯ. Домовой. Человечек такой. В трубе живет.

КОЛЯ. Как ... как это он там живет?

ЗОЯ. Ну, живет, как все живут. А ты что - не знал?

КОЛЯ. А ты его что, видела?

ЗОЯ. Кого?

КОЛЯ. Человечка этого?

ЗОЯ. Конечно. Каждый день вижу. Я ему на заслонку хлебца кладу каждое утро ...

КОЛЯ. Хлебца?

ЗОЯ. Хлебца.

КОЛЯ. И ест? Не брезгует?

ЗОЯ. Ест, конечно. Что же ему, голодом сидеть в трубе? Как ему не есть?

КОЛЯ. А зачем ты его прикармливаешь?

ЗОЯ. Чтoб ложки, иголки, чашки не прятал ...

КОЛЯ. И не прячет?

ЗОЯ. Да Бог миловал, вообще-то. Послушный домовой попался. Добрый.

КОЛЯ. Ага. Ага. Так не ведьма ты, значит? Нет? Молчи, молчи ... Не надо ...

Молчат. Николай перепуганно тарашится на Зою. Та встревоженно смотрит то в окно, то в печку. Руками подол платья гладит, никак не успокоится.

Где-то далеко тревожно звонит колокол. Удар - пауза. И снова удар - пауза. Летит по лесу колокольный звон, перекрывая шум дождя. Снова удар, удар ...

КОЛЯ. *(Шепотом.)* А это ... это что? Что это там такое блямкает? А?

ЗОЯ. Колокол.

КОЛЯ. Какой ... колокол? Тут церква рядом, что ли?

ЗОЯ. Нету церкви. Колокол, да и все.

КОЛЯ. Да откуда он звенит-то? Его кто там в лесу повесил-то, а?

ЗОЯ. Не знаю. Как непогода - так колокол звонит. Говорят: Леший, Баба-Яга да ведьмы специально людей привлекают ... Ну, чтоб шли на него ...

КОЛЯ. А они тоже тут живут? Как домовой твой?

ЗОЯ. Живут. Отстань.

КОЛЯ. Ага. Понятно, понятно. Ты их тоже прикармливаешь, встречаешься с ними, разговариваешь-беседуешь, да? Да? Да?

ЗОЯ. Нет. Не беседую я с ними. У меня заговор есть, чтоб они меня не трогали. Только думаю я, что не ведьмы это в колокол бьют ...

КОЛЯ. А кто же тогда?

ЗОЯ. Господь Бог. С неба в колокол ударяет.

КОЛЯ. А зачем ему? Развлекается так, ага?

ЗОЯ. Говорит нам всем с неба, что есть он на белом свете. Говорит, чтоб помнили, что есть Господь Бог. И Суд Страшный. Чтоб не жили так просто.

Молчат. Идет дождь. Стучит по крыше сильно-сильно.

Дак она тебе давно жена? Месяц, говорил, что ли?

КОЛЯ. Кто?

ЗОЯ. Маринка-то?

КОЛЯ. Маринка-то? Да какая она мне жена. Так, сошлись намеренно. Какая жена ... Она старуха уже напротив меня ... Так, поиграли ...

ЗОЯ. А я?

КОЛЯ. Что - ты?

ЗОЯ. *(сняла платок.)* Я тоже - старуха?

КОЛЯ. *(Молчит.)* Какая же ты старуха ... Ты еще не старуха ... У тебя, вроде, все на месте ... И глаза у тебя ночью стали гореть, как у молодой. Намазала ты их чем-то, натерла, что ли ... Не старуха, нет, не старуха ... Только работаешь под бабушку. Под нищенку. Нищенка такая с двенадцатью тысячами в чулке ...

ЗОЯ. *(Молчит.)* Она на год меня старше ...

КОЛЯ. Маринка? Старше?

ЗОЯ. Старше.

КОЛЯ. Эх я! А по паспорту - тридцать восемь ...

ЗОЯ. *(Смеется.)* Исправила ... А по жизни - сорок один ... А ты думал?

КОЛЯ. Да не думал я ничего ...

ЗОЯ. Что ж ты со всеми-провсеми таскаешься? Да? Потаскун ты, да?

КОЛЯ. *(Улыбнулся.)* Сама ведь сказала: вру больше. Вру. Вру. Да, вру. Так интереснее. Сказать тебе правду?

ЗОЯ. Скажи. Никто не слышит.

КОЛЯ. А человечек этот?

ЗОЯ. Какой человечек?

КОЛЯ. Домовой-то? Скажи ему, чтоб уши заткнул.

ЗОЯ. *(Смеется.)* Не бойся. Он давным-давно все и про тебя и про меня знает. Не бойся ...

КОЛЯ. Ну, ладно. Так и быть - скажу. Я от страха все это делаю. И с той, и с другой, и с этими, и с Маринкой твоей ... От страха. Боюсь - умру завтра и не успею ничего. Женихом не успею побыть, любимым мужем не успею побыть, всяким таким разным не успею побыть ... Понимаешь?

ЗОЯ. А что это - главное дело на свете, которое успеть надо?

КОЛЯ. Главное. А какое же еще главное? Главнее нету. У меня больше ни к чему, к тому же, способностей нету. Меня Бог никакими талантами не наградил. Только этим. Понимаешь? *(Молчит.)* Да еще от того я со всеми, что хочу хоть одну среди вас найти - умную. Чтоб поняла меня.

ЗОЯ. *(Молчит.)* Да что тебя понимать-то? Весь ты тут, как на ладошке ...

КОЛЯ. Не скажи. Не скажи так. *(Улыбается, неотрывно смотрит Зое в глаза.)* Все вы дуры одинаковые. Я вот сейчас возьму, встану, чемодан свой в руки и - пошел-поехал. А ты сразу орать начнешь, за ноги меня хватать начнешь, уговаривать кинешься ... Так ведь? Все наперед знаю. Дуры.

Зоя молчит.

ЗОЯ. *(тихо.)* Что мне тебя уговаривать? Я тебе утром еще говорила: ступай. Иди. Иди вон на трассу. Останови машину и кати. Иди. Иди. Никто тебя не держит. И держать не станет. Сильно ценишь себя. Иди. Кричать я буду. Иди вон, иди, спи. Двенадцать уже, полночь. Спи давай.

КОЛЯ. *(молчит, улыбается.)* Ну, двенадцать ... Давай, что ли?

ЗОЯ. Да чего тебе давать, чего? Давай ему ... Отстань и все ... Иди вон ...

КОЛЯ. Ну, ведьма ты или не ведьма?

ЗОЯ. Да ведьма, ведьма, пристал. Ведьма. Спи иди. Спи.

КОЛЯ. Не-ет, гражданочка ведьма. Полночь. Двенадцать. Уж полночь близится, а Германа все нет. Та-та-та-там. Карета подана. Прошу садится и отправляться по расписанию. Ну? Ну? Летишь, нет?

ЗОЯ. *(не мигая смотрит Николаю в глаза.)* Отменяется сегодня расписание. На метле отменяется. Сказала ведь: хилый постоялец попался, не потянет он меня ... Другого, видно, искать надо ...

Николай встал с табурета. Зоя тоже. Смотрят друг другу в глаза.

КОЛЯ. Другого искать не надо ... Ты попробуй сначала с этим постояльцем ... Может, потянет? Может, и выдюжу? Не таких поднимали ... А? Ну, давай, давай ...

Подходит к Зое, берет ее за руки. Молчат.

ЗОЯ. *(быстро и тихо.)* Уйди, черт, уйди ... Сгинь, провались, нечистая сила ... Отче наш, иже еси на небеси, Отче наш ... иже еси ... Отче наш ... Да светится имя Твое, да будет воля Твоя, да будет царствие ... избави от лукавого ... от лукавого ... Сгинь, провались, дьявол, черт, сатана, чертяка, уйди, ну?!!!

КОЛЯ. *(Тихо, улыбаясь.)* Что же ты все - уйди да уйди, а сама руки мои держит ... Куда уйдешь от тебя тут ... Ну, что? Ведьма ... ведьма какая ... Ты посмотри, какая тут колдовка окопалась ... ведьма ... ведьма ...

Тянет Зою к себе. Зоя толкнула Николая. Кинулась на улицу. Распахнула дверь, выскочила на крыльцо, прижалась к столбу под навесом.

Стоит, мокнет под дождем, ловит ртом воздух. Сверкает молния, гремит гром.

И опять вокруг дома, прыгая через лужи, бежит маленькая девочка в белом платьице. Хлопает в ладоши, радуется дождю, хохочет ...

Зоя смотрит на девочку неотрывно, пустыми глазами, будто видела ее здесь много раз, каждый день ...

Девочка скрылась в густой темноте.

Николай распахнул дверь на крыльцо. Зоя бросилась к сараюшке, за дом. Николай стоит в проеме двери, не двигается. Зоя толкнулась в сараюшку. Отшатнулась в ужасе. Там кто-то есть.

ЗОЯ. *(кричит.)* Кто тут? Не подходи!!! Не подходи!!!

Из сараюшки выглядывает Байжан. Машет руками.

БАЙЖАН. Ой-бай, Зойка, ой-бай, тихо, тихо ... Не бойся! Тиха! Байжан, Байжан это тута ...

ЗОЯ. *(всмотрелась в темноту, вошла в сарайчик.)* Байжан? Байжан? Чего ты тут? Байжан ...

БАЙЖАН. Зойка, прости ... Байжан спать нету нигде ... Будка от машин спал ... Вода лиется ... бежит. Я сюда пришел. Ты сказал - завтра ко мне приходи. Я сегодня пришел, Зойка. Старый, прости. Ума нету. Глупый Байжан. Напугался ты, бедный. Прости, Зойка. Пошел я, Зойка.

ЗОЯ. Куда пошел?

БАЙЖАН. Туда. Не знаю - куда.

ЗОЯ. Сиди тут. Там матрас старый - спи. Чего теперь. Ночь.

БАЙЖАН. Прости, Зойка.

ЗОЯ. Ты прости. В дом не зову.

БАЙЖАН. Нет, нет, Зойка! Моя не потому пришел, чтоб твой дом ходить. Ты думал, я сюда пришел в твой дом. Нет, Зойка. Моя уйдет.

ЗОЯ. Ну, сиди, говорю. Тут. Ложись лучше там. Вот пальтуха старая - укройся.

Байжан затих, свернулся калачиком на матрасе. Зоя поставила к двери сарая чурбак, села на него. Дверь на улицу открыла. Сидит, смотрит на пузырьки в луже. Идет дождь. Зоя вытирает мокрые волосы. Николай у окна в доме, смотрит во двор. Зоя молчит, закусил губу. Байжан кряхтит, стонет.

ЗОЯ. *(Байжану.)* Болит?

БАЙЖАН. Болит, Зойка. Сильно болит. Такая трава нету. Серсе болит. Такая трава не поможет. Серсе болит у Байжан. Сильно болит. Сильно.

ЗОЯ. *(Молчит.)* Надо тебя в дом старости определить. Бумаги надо написать. Там хоть какой-нибудь присмотр будет за тобой. А так жить - тоже не жизнь. Байжан, слышишь? В больницу тебя надо ...

БАЙЖАН. В больницу надо - местов нету. Местов нету. Моя прописка нету. Моя неграмотный. Документы тю-тю. Много народу, брат. Места нету. Войну атомну надо, брат. Аллах не смотрит в меня.

Молчат оба. Идет дождь.

ЗОЯ. Сухо тебе там? Пристроился?

БАЙЖАН. Сухо, сухо. Спасибо, Зойка. Добрый баба ты. Девочка добрый был. Моя жинка тебе конфет давал. Ты смеялся. Нога болел. Моя жинка хороший был. Моя внучка сгорел. Байжан не сгорел. Аллах Байжан забыл. Ты - русский, Зойка, я - казах. Казах плохо живет. И русский плохо живет. Перестройка, брат, называется ...

Молчат. Идет дождь.

ЗОЯ. *(тихо позвала.)* Байжа-ан?

БАЙЖАН. Ай?

ЗОЯ. Не спишь еще? (*Молчит.*) Скажи, как по твоему сказать “Солнце”? Я раньше знала, да забыла ...

БАЙЖАН. Сонсе? По казацкому “сонсе” - кынымгезе”. Кынымгезе - сонсе ... Нету сонсе. (*Бормочет.*) Нету. Байжана кынь жек. Нету. Нету места Байжана. Сонсе нету Байжана ... Кыньжек ... Нету ...

ЗОЯ. Солнце ... Солнце ... Кынымгезе ... Солнце ... Солнце ... Солнце ...

Молчит. Идет дождь. Во дворе сгущается туман: густой и белый, как молоко.

(*шепчет.*) Умереть бы скорее, Господи ... Умереть бы ... Неужели еще и там, на том свете жить?! Жить, жить, жить?! Неужели, Господи ... Не дай, Бог ... Не дай Бог, не дай, Бог ... Не допусти этого, Господи ... Не дай, Бог ... Не допусти, Господи ... Не надо, Господи мой ... (*Плачет.*)

Ослепительная молния несколько раз разрезала темноту: маленькая девочка, прихрамывая, побежала на крыльцо. Дверь дома вдруг отворилась, вышел отец девочки. На дороге, тормознув, засигналила машина, выскочил шофер - молодой веселый парень. Нагнулся, пролез под шлагбаумом, побежал к дому ... Взял из рук отца девочки ковш, выпил воды несколько глотков. Хохочет. Схватил девочку, подкинул ее в руках. Та тоже смеется ...

Зоя встала, пошла к дому. Николай стоит у окна. Смотрят друг на друга. Идет дождь. Сверкает молния.

Темнота

Занавес

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Третья картина.

Ночь. В комнате - Николай и Зоя. Николай сидит на кровати, прикрывшись до пояса одеялом. Весело жестикулирует. Зоя смотрит на него, не отрываясь. Гладит его руку.

ЗОЯ. Стыдно ...

КОЛЯ. Брось. Никого нету ...

ЗОЯ. Стыдно-стыдно ...

КОЛЯ. Туфта! Нормально ...

ЗОЯ. Стыдно ... Обманиваешь меня? Обманиваешь?

КОЛЯ. Ну да! Сказала тоже! Разве ж я похож?

ЗОЯ. (улыбается.) Нет, не похож ...

КОЛЯ. (спрятался под одеяло.) Вот так похож! (Замотался в одеяло по шею, встал на кровати.) А вот так - не похож!

Смеются оба тихонечко.

ЗОЯ. И что же, жить тут будешь?

КОЛЯ. А то! И жить тут буду!

ЗОЯ. Обманиваешь ты меня ...

КОЛЯ. Не верит, Фома-неверующая ...

ЗОЯ. И что же - работать даже пойдешь?

КОЛЯ. А то! То есть, зачем это я пойду работать?

ЗОЯ. (Улыбается.) А как не работать? Все работают. Я работаю даже.

КОЛЯ. А ты знаешь такую восточную мудрость: от работы кони дохнут?

ЗОЯ. Дак ты лентяй, что ли? Вон оно что. А я и не знала. Лежебока, да? На печи лишь бы валяться? Во-он оно что! Под моим боком будешь греться?

КОЛЯ. (зарылся под одеяло.) Под твоим боком буду греться!

Смеются.

(Высунул голову, быстро.) У меня смекалка! Как же я могу работать, если у меня смекалка?

ЗОЯ. Смекалка у него ...

КОЛЯ. А то? Вот ты живешь тут всю жизнь, а не понимаешь, что спокойнехонько можно лесом-полем питаться-кормиться ...

ЗОЯ. (Смеется.) Травой, что ли? Дерево грызть?

КОЛЯ. И травой тоже! И деревом! Слушай, слушай! Вот у тебя там грибы висят, сушатся ...

ЗОЯ. Это прошлогодние еще ...

КОЛЯ. Не имеет значения, в смысле: не играет роли! Вот грибы, да? Их вот набрать, посушить или насолить и продавать на базаре. Рубль - кучка, два рубля - штучка. А?

ЗОЯ. А у тебя какая профессия?

КОЛЯ. У меня профессий - миллион! Я б в сапожники пошел, пусть меня научат! Если Родина скажет: "Надо!", комсомол ответит: "Есть!" (Смеется.) Да никакая. Я, вообще-то, работать не люблю, я же тебе сказал. Вот сейчас на стройке тружусь, разнорабочим ... Да ну ее! Я - все, что хотите! При капитализме мне бы - цены не было бы! А я вот тут родился. В этом мое несчастье. Нет, я не про текущий момент сказать хочу. Ты вот грибы, скажи, продаешь?

ЗОЯ. Я работаю. Денег хватает. Зачем? Какая-никакая, а все же работешка у меня имеется. Для себя грибы собираю. Есть. Не хватало - стыдиться, на рынке-то.

КОЛЯ. Стыдиться! Гордые мы какие! Сейчас - везде рынок!

Встал, полуодетый ходит по комнате. Зоя смотрит на него, смеется.

ЗОЯ. Баламут какой ... Сядь! Спрячься!

КОЛЯ. Или взять хоть вот эту травку ... (Снял с гвоздя пучок сухой травы.) Как называется?

ЗОЯ. Мать-и-мачеха ... А рядом вон - Иван-чай ...

КОЛЯ. О-о-о! Поэзия! Неземные звуки! Иван, да еще и чай! Полный пистон! Мать, да еще и мало того, что мать, дак еще и мачеха! (Смеются.) Вот насобирать ее кучу, насобирать ...

ЗОЯ. От головы она, с приговором если ...

КОЛЯ. С приговором? С приговором - не надо! (Хохочет.) Ну, ладно, насобирать ее кучу и написать табличку там, на рынке-то: "От головы!" И продавать. Эту - от головы. Эту от руки. Эту - от ноги. Эту от жо ... пардон, от задницы. Чтоб был полный косметический набор ... Понимаешь?

ЗОЯ. *(Смеется.)* Спрячься, баламут ... Ну и врун же ты, ну и врун ... Как ребенок маленький, ей-Богу ... Совсем маленький ... Придумает ведь ...

КОЛЯ. *(ходит по комнате.)* Ну, ты ведь разбираешься в травах?

ЗОЯ. Не знаю.

КОЛЯ. Как - не знаю? Людей ведь лечишь?

ЗОЯ. Лечу. Ко мне много народу приходит. Бесплатно лечу.

КОЛЯ. Значит - в травах разбираешься. А в законах рынка - рын-ка! - нет!

Смеются.

(Ходит по комнате.) Или вот! Еще одна идея! Даже вот этих вот жуков насобирать кучу целую, насобирать, да? Посушить их, на иголочку вот так вот натыкнётся - раз! - покрывать лаком потом и продавать на базаре этим ... ну, как их? Нумизматам, вот!

ЗОЯ. Кому-у?

КОЛЯ. Ну, этим ... Ну, тем, кто их собирает ...

ЗОЯ. Кого?

КОЛЯ. Да жуков-то!

ЗОЯ. Господи, да кто их собирает-то?

КОЛЯ. Да дураков мало, что ли, на свете? Есть, наверное, на свете такие, кто их собирает. Вот им и продавать! *(Смеются.)*

ЗОЯ. Ну и болтун ты, ну и мальчишка, пацан ... Оденься, что ты так ходишь?

КОЛЯ. Ерунда. Медяшки. Мелочовка. Никто не видит. Или, думаешь, Баба-Яга с Лешим в окно заглядывают? Точно! Смотри, смотри! Встали у окна и смотрят. Всей синагогой пришли: Баба-Яга, ведьмы, Леший! У, суки такие! Идите сюда, групповухой займемся, группенсексом, ну? Побалдеем по-черному! Ну? Афиша у Бабы-Яги какая, а, видишь, а? У-у, суки позорные! Щас я вас достану, чтоб не бл—ндали под окнами! *(Состроил в окно рожу, заорал.)* Бэ-э-э-э!!! Мать вашу, век свободы не видать! О, о! Видала, как раскипидарились? Как кони топочут, в рассыпную кинулись! Испугались, пезды! Глянь, глянь, как по грязи рассекают, буром прут! Как дал бы по бестолковке вам! Паразиты на теле человеческом! У-у-у-у! Держите их, падлов таких!

Зоя хохочет. Коля тоже.

Ну вот. Насобирать их и засушить и продавать. Понимаешь? Жучок - рубль. Два жучка - два рубля. Сто жучков - это будет ... *(Смеются.)* Бешен-н-ные деньги! Ты смотри, смотри, тысяча под ногами ползает, а мы сидим и не видим будто бы, були-були раскрыли, слюни аж до пола текут ... Ну? Видишь, нет? Понимаешь, нет? Теперь-то ты понимаешь, что такое смекалка?

На улице молния, гром. Идет дождь.

Жучок - рубль. Жучок - рубль. Э, жучочек! Э, жучок! Хочешь на рынок поехать? Хочет! По глазам видно, как ему охота в люди выбраться, себя показать, на других на жуков посмотреть! Надоело ему в лесу уже шарашиться! Надоело? Бедный мой ... Вывезу! Всех, всю жучачью породу в люди вывезу! Так и знайте! Скоро со мной поедете на рынок! *(Молчит, смотрит в пол.)* Слушай, а чего их тут так много, правда?

ЗОЯ. *(Молчит.)* Не знаю. Пусть живут. Никому не мешают. Всякой твари по паре. Они всегда тут жили. Дерево едят, наверное. Чем-то питаются, наверное. Травой, листочками. У них тут свои дорожки есть. У муравьев отдельно, у жуков - отдельно.

Муравьи в доме - к счастью, говорят ... Пчелы летают, бабочки. Я их не давлЮ, переступаю, боюсь убить. Иногда, правда, в суп попадаетсЯ жук или муравей. Или бабочка к чаю прилипнет. Ёалко.

КОЛЯ. А почему ни кошки, ни собаки у тебя нету?

ЗОЯ. *(Молчит.)* Потом расскажу. СпрячсЯ под одеяло. Холодно. Печка вытопиласЯ. Трубу я не закрыла, забыла, все тепл— и вышло. Забыла. Утро скоро. СпрячсЯ.

КОЛЯ. Да от кого, от кого прятатьсЯ-то? Никогошеньки в лесу нету! Красота! Необитаемый остров и мы с тобой! Никого! Давай, давай мечтать о будущей жизни! Давай! Мечтать я люблю - завались!

ЗОЯ. *(тихо.)* О чем нам мечтать с тобой? Про что ты?

КОЛЯ. О чем, о чем. О жизни нашей будущей. Как жить будем вместе с тобой тут вдвоем. Ну?

ЗОЯ. *(совсем тихо.)* СпрячсЯ. Стыдно мне. Стыдно очень. Стыдно.

КОЛЯ. Да чего стыдного-то?

ЗОЯ. Стыдно, что ты - тут. Маринка - сестра мне. Какая-никакая, а сестра. Никуда она не уехала. Завтра утром явится. Неужели, думаешь, бросит тебя? Таких не бросают. Такие сами уходят. Сами. Сами.

КОЛЯ. *(сел на кровать.)* Явится - лбом двери откроет.

ЗОЯ. Обманываешь ты меня? Обманываешь? Да? Да?

КОЛЯ. Честное пионерское даю. Не нужна она мне стала. Не нужна стала вдруг и все. Как отрезал вот. Только с тобой - и все. Ясно?

ЗОЯ. Обманываешь ты меня. Обманываешь ...

КОЛЯ. Я же тебе честным пионерским поклялся!

ЗОЯ. Обманываешь ...

КОЛЯ. Опять за рыбу деньги! Все. Закончили тему. Уговаривать, что ли? Чтоб поверила? Не буду. *(Лег.)* Давай, сказку рассказывай ...

ЗОЯ. *(улыбается.)* Какую сказку?

КОЛЯ. Как - какую? Хорошую, красивую сказку рассказывай ... Каждый вечер теперь ты будешь мне теперь сказки рассказывать, а я буду засыпать. У тебя под боком буду в две дырочки сопеть, фырчать ...

Тихо смеются.

Давай, давай. Расскажи ...

ЗОЯ. Ну, слушай, раз просишь ... *(Помолчала. Говорит тихо, нараспев.)* Ёил-был журавль с журавлихой ... Поставили они стожок сенца ... На сказать ли тебе сказку опять с конца?

КОЛЯ. Скажи.

ЗОЯ. Жил-был журавль с журавлихой ... поставили они стожок сенца ... стожок ... сенца ... Не сказать ли тебе сказку опять с конца ...

Заплакала. Коля молчит.

КОЛЯ. Ну вот ... Опять глаза на мокром месте ... Ну, чего ты? Ну?

ЗОЯ. Она вернется ...

КОЛЯ. Не вернется ... Нет, не вернется ... Я ж сказал тебе - не вернется. Мы с тобой вдвоем тут жить теперь будем, в лесу. Ты будешь мне обеды варить, мы с тобой будем в лес по грибы ходить - журавль и журавлиха ... Ты мне ребеночка родишь ... Будет нас трое ... Потом еще родишь ... Будет нас четверо,пятеро, семеро ... Полный дом ...Где-то там будет что-то, а у нас ничего не будет, будем жить себе тихонечко-тихохонько ...(Пауза) Что ж , у тебя до меня никого не было?

ЗОЯ. Не было. Не было ... И не будет ...

КОЛЯ. Ну,хватит,хватит!(Весело.)Опять плакать,мокротое разводить,не люблю,не надо! А ну, веселиться давай, веселить тебя буду! Хватит сопли по простыням елозить! Смотри!

Вскочил с кровати, запахнулся в простыню, начинает блажить во всю глотку:

Внимание,внимание, говорит Германия!Сегодня утром в семь часов господин Гитлер остался без трусов!По нашему радио по просьбам телезрителей передаем “Болеро” Равеля из балета”Лошадиное озеро”!Нервных просим удалиться!Исполняет заслуженный артист без публики погорелого театра,трижды орденопр—сец Николая Амфитеатров! Приготовиться, ложись, начали!!!

Фырчит, носится по комнате, пляшет.Хватает Зою за руки.

А ну, вставай, ведьма! Пришел твой последний час! Вставай, хватит тюльку косяком гнать!Вставай, раз говорю тебе!

ЗОЯ.(Смеется.) Да что у тебя,шило в заднице, сядь!

КОЛЯ. (страшным голосом.) Вставай!!!Садись мне на загорбышек и погнали наши деревенских!Пора летать, ведьма!Вставай,быстрее, ну? Пока петухи не закукарекали! Садись! Ну, кому сказал!Руки сюда, за шею мне возьми! Ура!Ура!Ура-а-а-а!!!

Ухает, кричит, свистит. Заставил Зою сесть ему на спину. Зоя руки обвила вокруг Колиной шеи, хохочет. Коля прыгает по комнате.

По-ле-те-ла ведь-ма!Ура!Разойдись народ!Да здравствует КПСС! Даешь БАМ!Я тебе на рельсах дам!Ура!Ура!Летим!Летим!Черт и ведьма летят! Разойдись, а то задавим! Ух,ух! Работаем за двух! Ура! Гнилушками питаемся! Догоним и перегоним Штаты! Черт и чертяка!Ведьма и ведьмак! Ура-а-а-!У-у-у-у!Ы-ы-ы-ы! Ура! Даешь! Ух,ух, кукарекает петух!

Набегался, напрыгался.

Упали оба на кровать. Хохочут, тяжело дышат.

МОЛЧАНИЕ.

ЗОЯ.(молчит,тихо.)Любишь меня? (Провела по лицу Николая рукой.)

КОЛЯ.(смотрит в потолок, весело.) А то!

ЗОЯ.(Молчит.) Умереть бы сейчас ... (Совсем тихо.) И не жить никогда, никогда, никогда ... Умереть бы ...

Молчат. За окном моросит дождик.Где-то далеко в лесу снова сова кричит, потом - колокол звонит.

Коля провел по Зоиной ноге рукой. И вдруг быстро поцеловал ее ногу.

Ты что? Ты что? Разве можно?(Прикрыла ноги одеялом.) Нельзя ... Ты что мне ноги целуешь?Стыдно ...Я ведь не царица какая-нибудь тебе ... Нельзя ... Не надо ... Стыдно мне ...

КОЛЯ. Болит?

ЗОЯ. Кто?Что?

КОЛЯ. Нога - болит у тебя?

ЗОЯ. Нет, что ты ...Это у меня в детстве еще ... С тех пор вот - хромаю немножко ...

КОЛЯ. Ну, расскажи?

ЗОЯ. Что рассказать?

КОЛЯ. Что у тебя в детстве случилось, с ногой вот?

ЗОЯ.(молчит, смотрит на Николая.) Постой ... Постой ... (Встала, прошла к буфету.)
Погоди-ка ... Морозит меня что-то ... Заболела я, наверное ... Простыла ...Где-то градусник у меня был ... Надо мне себе температуру измерить ... Постой ...

Нашла градусник. Вдруг выронила его, разбила. Хрустальный звон.

Ой,Господи ...Разбила ... Опять будто кто-то позвал меня ... Не слышал, нет?

На крыльце сидит маленькая девочка в белом платьице. Сидит,молчит,смотрит,не мигая, в темноту.Рядом - отец девочки: в сапогах, в клетчатом пиджаке,фуражка на голове.

Зоя, задохнувшись,напряженно смотрит во двор, стоя у окна.

КОЛЯ. Да никто не звал ... Нету никого ...

ЗОЯ. Разбила ... Испугалась ... Позвал кто-то ...

Присела на пол, начала подбирать осколки.

Вот ведь как, а? Заболела я, что ли? Раскатилась ртуть ... Не замерзает и не собрать ... Не собрать ... Не собрать

В темноте на полу зажглись маленькие звездочки - капельки ртути. И горят,горят ...

Да что это со мной?Будто бы уже было когда-то такое однажды со мной ...Было, да ... Постой ... Отец, что ли,вот так же вот градусник разбил ... Постой-ка ...Было такое уже ...Что это со мной? Отец, да ... Господи, за что я его так проклинаю ...Что плохого он мне сделал ... Сам жил несчастный и помер,а я живу ... Прости ты меня,ради Христа, отец ...

Растерянно смотрит на Николая.

КОЛЯ. Оставь. Соберешь осколки утром. Не переживай. Новый купим. Сюда иди, согрейся, ну, иди, иди ...

Зоя испуганно пошла к кровати, села на нее.

Ну, расскажи давай, что у тебя в детстве случилось с ногой?Расскажи? Мне про тебя все интересно ... Слушаю тебя, ну?

Зоя долго-долго смотрит на Николая. Прижалась к нему.

ЗОЯ.(тихо.)Хороший ты какой ... Веселый,смешной, добрый, красивый,сильный ... Добрый ты ... Сильно добрый ... Меня слушать хочешь ... Никто не слушает ... Добрый ты человек, Коля ...

КОЛЯ. Рассказывай, рассказывай,а то я стесняюсь, когда меня хвалят ...

Смеются.

ЗОЯ.(улыбается.) Скучно тебе будет. Ну, раз просишь - расскажу. Смѣлку я невезучая была. Мне лет семь, поди, было, Маринка старше меня - пошли мы по грибы с ней. Мать у нас померла, мне год еще был тогда. Не помним ее. Лида звали. Маму нашу - Лида звали ... Лида. Ли-да. Мы с таких вот лет сами выросли. Сами варили, пекли, сами все делали. За грибами ходили. Какая там тогда,в то время,еда была? Подножный корм. Плохо жили, как и все. Ну, пошли мы с ней. Заблудились. Сутки ходили. Ночь в лесу. Ночью буря, гроза. Мы в какую-то яму залезли. Дерево упало. Придавило мне толстой

веткой ногу. Больно было и страшно. Чашечку вот прямо раздробило. Маринка твоя бросила меня, убежала со страху. Я так до утра и лежала. Ёуки по мне ползали, муравьи. Кричала, кричала, а потом сил не стало. Стала я умирать. Вижу, как сквозь туман: будто леший ко мне руки тянет. Черт с бородой ... А это - Байжан был. Казах вот этот. Уж сколько лет с тех пор прошло, а он все такой же: бороденка, усики, бровки, ничего не меняется. И лицо, коричневое, как глина. Я, вроде, ему и благодарная, что спас меня, Маринку нашел - она там, рядом спряталась в ямку ... И благодарна, и боюсь его всю жизнь. Меня отец, маленькая была как, все Байжаном пугал. Ну, вот, он меня к себе домой привез. Дом у него был такой, саманный. Ёену его помню. Сауле звали. "Луч" по-казахскому ... А по-нашему - Света. Тетя Света. А Байжан - значит: "Богатый человек пришел" ... Видал, какой богач? А тетя Света - как лучик, правда, была. Морщинки, добрая. Конфетками меня из железной банки кормила, леденцы такие ... Первый раз в жизни я тогда конфеты попробовала. А на банке той пальмы нарисованы были. Добрая была. Давай мне ногу промывать, бинтовать. А сама - вся в деньгах увешена ...

КОЛЯ. Как это?

ЗОЯ. Ну, браслетики у нее такие были, мониста, из денег серебрянных ... Из монеток. И тут, и тут. Вся. Сауле. Тоже - коричневая, шоколадка будто. От нее дымом пахло, овчиной, коровами ... Добрая была. А у нас матери не было. Я ее на всю жизнь запомнила ... (Пауза.) Бедная. Заживо сгорела в доме. Года три, что ли, назад ... А Байжан как дурак сделался с тех пор. Я лечу его вот, прикармливаю. Он тут часто бывает. Надо забрать его к себе совсем. Заберу скоро. Рука у него болит. Лечу. Не поможет. А тогда - тогда он на лошади прискакал к отцу. Тот явился к нему в дом, нас забрал. В больницу меня сразу не повез. Мол, заживет. Коленка гнилѣ, гнилѣ. Так вот чашечка и повреди-лась. Вот и стала я хромоножка. Так и зовут с тех пор: Зоя-хромоножка. А Маринку твою: Манька-стервоза звали всегда. Ненавижу я ее. С тех пор лютой ненавистью ненавижу. Ненавижу ... Тварь подколодная ... Тварь. (Молчит.) Ну вот. Рассказала. Отвела душу.

МОЛЧАНИЕ.

На улице дождь стал идти мельче, тише. Светает. Яблоня уронила почти все белые лепесточки. Лежат они на полу побитые, грязным ковром. В лесу опять, в последний раз прокричала тоскливо сова.

Зоя смотрит на Колю, улыбается.

КОЛЯ. (хмыкнул.) Эх ты! А?

ЗОЯ. Защищаешь? Защищаешь? Да?

КОЛЯ. Да нет ... (Молчит.) Ты вот говоришь, говоришь: одно лицо у тебя. Пока говоришь - одна, совсем одна, один человек. Потом вдруг такой загиб — н сделаешь, как гум — зница какая - совсем другая становишься ... Как это ты так умеешь, а?

ЗОЯ. (улыбается.) А ты не такой? (Пауза.) Все такие. Всего в людях намешано. Все из одного теста. И плохого намешано, и хорошего. Разного. Или ты - только хи-хи да ха-ха? Другой не бываешь?

КОЛЯ. Не знаю.

ЗОЯ. Бываешь. Я сегодня ночью видела ... Еще как бываешь ...

Молчат. Смотрят друг на друга. Зоя провела по лицу Николая рукой. Улыбается.

Как мне жить совестно ... Как жить мне стыдно ...

КОЛЯ. Ну, опять за свое? Да почему это, почему?

ЗОЯ. Не знаю. Другие родились, чтоб сделать что-то. И делают там. У них как-то интересно жизнь идет. А я - такая же, как все, а живу бестолку. Понимаешь? Пустоцвет. Потому и стыдно. Глупая. Глупая я. Стыдно мне за это. Совестно.

КОЛЯ. Перед кем стыдно?

ЗОЯ. Перед всеми. Перед собой. Перед тобой. Перед Господом.

МОЛЧАНИЕ.

КОЛЯ. Придумываешь ты все. От нечего делать. В Бога веруешь. Придумываешь. Давай, расскажи еще что-нибудь ... Сказочку. Ну?

ЗОЯ. *(Молчит.)* Я тебе еще одну сказочку расскажу про Маринку. Почему ее так ненавижу - расскажу. Грех перед Господом, а все ж таки ... Знаешь, почему у меня ни кошки, ни собаки нету? Слушай. Сейчас. Слова подберу ... Сейчас ... Никогда не рассказывала никому. Вот. Маленькие были, у меня котенок был. Нет, не так. Его не было у меня. А я хотела, чтоб у меня маленький котенок был, а мне отец не разрешал. Не знаю, почему. Потом мы как-то пошли в поселок, к озеру, с Маринкой. Там у одной тетки я и выпросила котенка. Говорю: "Мне папка разрешил взять, дайте, пожалуйста - ста ..." Она дала нам его. Маленький, черненький, как уголек. Вот понесли мы его домой, сюда. Мне шесть лет было, кажется, это еще до того, как мы в лесу потерялись, было. А отец злой был в тот день, выгнал нас, сказал, чтоб обратно отнесли. Чтоб обязательно отнесли отсюда, а то утопит его. А назад его нести нельзя было, потому что тетке-то той я наврала, что мне котенок нужен, и что отец разрешил мне взять его. Вот мы и пошли назад, в поселок, к тетке. А Маринка вдруг взяла его из моих рук и стала кидать его перед собой, котенка-то. И я тоже с ней. Нет, чтоб сказать ей: не надо, а давай - тоже, вроде как, развлекаться. И как сдурели: смеялись, кидали его далеко, потом подбирали и опять кидали. Мы его убить хотели, а вид делали друг перед другом, что мы его назад несем. Прятали друг от друга, что убить его хотим. И так бросали, бросали, бросали его. Он и подох. Я его в последний раз в руках держу, а он в пыли, в грязи, глаза черные, сумасшедшие, маленькие глаза, мяукает, а из носа кровь бежит маленькими черными каплями ... И лапки крошечные, вырывается, а мяукать у него уже сил не было, захлебывался ... Чуть шевелился. И вот как увидела я, что я наделала, как увидела вдруг, как представила вдруг, что этот котенок - я это, что это меня так убивают ... Меня будто током ударило, как с ума я сошла тогда, закричала, без памяти упала ...

Молчит. Дождь за окном кончился.

С тех пор я ни к кошкам, ни к собакам не подхожу. Боюсь их с тех пор. Думаю, что они понимают все, как люди. И отомстить мне хотят за то, что я сделала тогда ... Маринка - вон, ничего. Не боится. Не помнит, поди, уже про это ... *(Молчит.)* Господи, да что я на нее валю все ... Не виноватая она, что такая ... Бог с ней ... Тоже счастья нету, а хорохорится ... Прости ты меня, Христа ради, меня, дуру ... Бедная ...

МОЛЧАНИЕ.

КОЛЯ. Бедная ... Убогая ...

ЗОЯ. Пожалел?

КОЛЯ. уалко. Тебя. Да. Да.

ЗОЯ. Не котенка? Меня?

КОЛЯ. Тебя, тебя ... Бедная ты ...

Сидят на кровати, смотрят в глаза друг другу.

Ну вот ... Надо же ... Жука раздавил ...Черт ... уалко ...

МОЛЧАНИЕ.

ЗОЯ.Бог с ним ...Что ж теперь ... Пусть ...

МОЛЧАНИЕ.

Сова снова кричит.

Постой ... Постой ... Постой ... Сейчас я ... Опять кто-то зовет меня, что ли? Постой ...
Может ...

Вскочила с кровати,накинула поверх рубашки пальто. Вышла на крыльцо. Зовет негромко:

Кто здесь? Кто здесь?

Прошла к сарайчику, заглянула в дверь.

Байжан?Слышишь?Не ты меня сейчас позвал?

Молчит. Осторожно закрыла дверь.

Спит ...Что это сегодня со мной? С ума я схожу, что ли ...

Стоит у двери сарайчика, глубоко вдыхает прохладный утренний воздух. Молчит. В лесу монотонно кричит кукушка. Зоя долго слушает ее, легко улыбается, чуть-чуть шевелит губами. Негромко крикнула в лес:

Кукушка, кукушка, сколько мне жить?

Начал считать, шевеля губами. Кукушка кричит и кричит, как сумасшедшая, не останавливается. Зоя улыбается,вытирает слезы. Подошла к яблоне, потрогала ее ствол.

Из степи несется тяжелый, густой звук. Долетел до леса, замолк.

Кукушка кукует, не останавливаясь.

Коля на кровати. Заснул.

В комнате на полу горят звездочками капельки ртути ...

Темнота.

4 картина.

Раннее утро, около восьми. Пасмурно. Снова идет мелкий дождь.

Николай сидит на крылечке. Поверх рубашки и тренировочных брюк он надел синего цвета болоньевый плащ, а на голову такую же болоньевую беретку. На ногах сапоги. Николай стругает палку ножом и поет:

КОЛЯ.”Ты прави-ишь в открытое мо-о-оре!

Где с бу-у-урей не справиться на-а-ам!

В такую-у-у-у шальную погоду-у-у-у!

Нельзя доверяться-а-а волна-а-ам!..”

Из леса от автотрассы идет Марина. Она в плаще - модного, красного цвета. На голове у Марины платок с пальмами, в руках маленькая сумочка.

МАРИНА. (остановилась у калитки, смеется.) А я-то думаю,он без меня скучает!А он тут песенки поет!

Хохочет. Открыла калитку, идет к дому. Остановилась возле Коли.

Ну, здравствуй-здравствуй, конь мордастый!Как жизнь молодая?

КОЛЯ. Жизнь? Нормально жизнь.(*Молчит.*) Привет.

МАРИНА. Привет, привет. Давно не виделись. А как будто сто лет прошло, да, Колямба?(*Хохочет.*) Скучал без меня, Колян? О, остолбел как!

КОЛЯ.(молчит, улыбается.) Мара, ты живая, что ли?

МАРИНА. Еще раз - здрасьте. Ты меня уже похоронил, что ли?

КОЛЯ. Мара, откуда это ты ... Пришпанд—рила?

МАРИНА. Оттуда, откуда надо. Ну?

КОЛЯ. Чего?

МАРИНА. Ну, поцелуй хоть меня при встрече-то? Не чужая ведь я тебе? Чего это ты так испугался? Смотри, как с креста снятый ...

КОЛЯ. Здрасьте вам , Мара ...

МАРИНА. До свидания. Мара, Мара ... Сколько раз просила - не зови меня так. Как попка - одно и то же. Не проснулся еще? Глазенапам своим не веришь?

КОЛЯ. Не верю.(Марина заливается, хохочет.) Ты ж насовсем уехала, Мара?

МАРИНА. Как же, бросила бы все, да и укатила. И деньги, и тебя - и все бы ей оставила, подарила. Ладно, не дуйся на меня, прости меня. Я в последнее время сама не своя. Надо мне лекарств каких-нибудь попринимать от нервов. Прости, Коляша. Простил? Прости-и-и-л! Ну, поцелуй иди жену свою законную, миленький, ну?

Николай прошел к Марине, чмокнул ее в лоб.

Нет, ты меня точно похоронил. Что, как покойника целуешь? Вот так надо.

Взмахнула руками, обняла Николая, впилась губами в его губы.

Фу! Вот как надо!(Смеется. Пошла к крыльцу, сняла плащ.) Как дала бы вот тебе по башке, свинтус ... Что ты за мужик такой? Нервы мне треплет только.(Сняла туфли, ходит босиком.) Дождичек такой прохладненький, тепленький, миленький какой, славненький ... Чего ты в этом презервативе-то? Как баба, плащ с выточками надел ... Ее, что ли? И беретку еще на башку, правильно ... Насмешил!(Хохочет.) Сними. Она куда ушла? На подстанцию на свою?

КОЛЯ. Туда, вроде ...

МАРИНА. Ясно. Подождем. Сестричка миленькая! Разберемся еще, разберемся!

КОЛЯ. Мара, ты ж сказала: развод, до свидания, насовсем уехала?

МАРИНА. Опять за свое? Уж и пошутить нельзя! Ну, хватит. Хватит тебе. Я уже забыла вспоминать, а он все сыпет соль на рану ...(Ходит возле дома.) У меня ж тоже ж сердце есть же ж. У меня ж тоже ж нервы есть же ж. Я ж тоже ж не каменная же ж. Вот и рассердилась.

Марина села на крыльцо, помахала рукой Николаю: мол, садись, садись рядом, что-то на ухо скажу.

Николай сел рядом, смотрит в землю, улыбается.

У дома появилась Зоя - веселая, красивая. Хотела было что-то крикнуть Николаю. Промолчала. Стоит, слушает.

МАРИНА. Значит, слушай сюда, Колямба, Колян мой! План такой. Мы эту стерву - укатаем. Я ездила к тете Клаве. Ох и бой-баба! Ох ,и умница! Ёуалко, что я с ней раньше не родѣлась. Вот это родня, так родня - я понимаю. Все готова помочь, все сделать ...

КОЛЯ. Что сделать?

МАРИНА. Господи, да ты забыл, что ли, чего мы сюда в эту халабуду приперлись в такую даль? Забыл? Что-то с памятью моей стало, все, что было не со мной - помню? Да?

КОЛЯ. Зачем?

МАРИНА. Ой, хватит, не смешно уже. Слушай ...

КОЛЯ. Все выгадываешь: в одну дырку залезаете, в другую выглядываете ...

МАРИНА. Да слушай ты ... Ну вот. Я тете Клаве про все рассказала про это, про Бабу-Ягу колченогую нашу ... И все. Мы с ней вчера в суд съездили, заявление подавали. Вдвоем. Понимаешь мою мысль? Вдвоем! Что мы с тобой - то есть, с ней - тоже наследницы. Что нам тоже надо. Господи, да нам до сдоху хватит всего этого, папинова ... Ты сам подумай: двенадцать тысяч - раз, дом - два ... Да дом - ладно, он три копейки стоит, а земля-то здесь какая, а? Посмотри, ну? Участок-то какой? А-а, то-то и оно ... Как я не подумала сразу! Его тысяч за шестьдесят можно дачникам каким-нибудь толкнуть, с руками оторвут, город-то рядом. Какой-нибудь генерал найдется на пенсии, он все отдаст. Такое место! В лесу, тихо, спокойно, никто не докучает. Ёжиков вот этих только выведи дихлофосом, дустом каким-нибудь потрави - и живи в свое удовольствие! Да тут на этом месте такую домину отгрохать можно - ого-го!

КОЛЯ. (смотрит в землю.) А ее куда же?

МАРИНА. (удивилась.) Кого?

КОЛЯ. Ну, хромоножку-то?

МАРИНА. (встала, пошла в дом, вынесла вещи Николая, складывает их.) А вот это нас не касается. Это уже не нашего ума дело. Не хотела по-хорошему. У нас за это голова не болит. Как суд решит. На все четыре стороны. Степь широкая, вон, пожалуйста. Короче, подали в суд. Я тете Клаве денег дала, на всякий случай, 117 рублей, все, что было. Может, взятку какую-нибудь кому надо будет - пусть даст. Съездили мы с ней, билеты купили до Мурманска. Все. Едем. (Собирает вещи.) Тетя Клава тут дела наши будет вести. А как нужно будет меня - она мне телеграмму ударит, мы и явимся, тут как тут. Мы и расправимся тогда с этой. Все. Едем. Поехали в город. У тети Клавы вымоемся, в ванной, перед дорогой, а то тут грязь, зараза всякая, тьфу! Едем.

МОЛЧАНИЕ.

Ты чего?

КОЛЯ. А я-то здесь при чем?

МАРИНА. Как - при чем?

КОЛЯ. Ну, ты и поезжай, а тут останусь ...

МАРИНА. Ну, хватит, хватит тебе ... Сердится все еще. Да брось, не впервой, поди. Ты ведь добрый у нас, простишь меня. Ну, осерчала, ну, покричала, - извиняйте, дядька. Колянский, ну, что, на колени, что ли, встать?

КОЛЯ. Поезжай, говорю. Я тут останусь. Тут.

МАРИНА. Чего, чего? Что это ты там такое сказал?

МОЛЧАНИЕ.

(пораженно.)Колямба, да неужели? А? И ее даже - да?

КОЛЯ.Что - ее? Что - ее?

МАРИНА. Ну, в смысле ... ты и с ней уже, что ли? Ага? Успел-таки?

КОЛЯ. Поезжай отсюда.Я тут жить буду. Тут. Тут.

Марина молчит. Потом принимается хохотать. Долго, до истерики смеется.

Коля не выдержал, засмеялся вместе с ней.

МАРИНА. Ну,молодец,ну,половой гигант ... Ну, колямба, умница моя ... Обработал уже!Хромоножку нашу и ту отмастричил ... Ну, не одну он юбку не пропустит! Колямба ты моя!Спермотозавра ты какая,а? Даже эту целку с тарелку, и ту не пропустил!

Хохочут вместе.

А я-то думаю, чего он в плаще бабском сидит?А это вон что, оказывается ...

КОЛЯ.*(Смеется.)* А это вон что, оказывается!

МАРИНА.*(хохочет.)* Как же, уеду. Посмеюсь вот только ... Мне ,значит , два ссeda сразу надо проворачивать: с тобой развод, а потом с тобой же - наследство папашкино делить?Да? Молодец , Колян, хорошо придумал ...

КОЛЯ.*(смеется.)* Хорошо придумал ...

Марина подошла к Николаю, взяла его голову руками, заглянула в глаза, улыбнулась.

МАРИНА. Ох,и люблю я тебя за это ... Люблю ... Думаешь,отпущу вот так вот?Не-ет, я тебя такого всю жизнь искала,ты мой будешь,ничей больше ... Сильный какой. Никто перед ним не устоит. Все твои. Все, что шевелится - твое. Столько баб у тебя было,а вот мой ты и никому не отдам тебя. Никому. Как бык на веревочке ты у меня ... Ну и правильно. Давай, оставайся с ней пока. На себя перепиши денежки все, вымани у нее. Наши будут. Ты этого хотел? Это хотел сделать?Да?

Прижалась к Николаю.

Колечка,ты пойми меня ... *(Непотом.)*Еще годик и - кранты, не рожу.Я подлечусь, кесаренка - да рожу. У нас одна баба в столовке,бухгалтерша, в тридцать девять родила и ничего. Тоже через кесарево. И сама живет и ребенок вон какой растет ... А я чем хуже?А от тебя дети будут красивые. А если рожать, то куда с ним?В какой дом привести его?На мою да на твою зарплату?Ребенку ведь пеленки, потом ... Как их ... распашонки, коляски нужны ... Ну, Коленька мой?Коленька мой, ну?

Молчат.

КОЛЯ. Наврала ты мне. Сказала, что тебе тридцать восемь ... А она говорит, что ты ее на год старше. Врешь все.

МАРИНА. Поверил?Бабе Яге поверил?Врет, Колянчик, врет. Змеюка, змеюке этой поверил?Да?Я еще успею ...Я еще молодая ... Успею, коленька ... Должна успеть ... Колян мой, ну? Коляша мой, ну?Собирайся, миленький, не делай глупостей, всю жизнь потом каяться будешь, всю жизнь ...Что тебе в голову, в головку в твою ударило?Как порох ты, как ртуть ты у меня ... У тебя то одно,то другое на уме ... Приворожила она тебя?Я отпаивать тебя буду чем-нибудь ... Ты посмотри на нее и на меня, ну?Сравни?Поставь рядом и сравни, ну?

Протянула руку перед собой. Смотрит на ладошку.

Что это, а? Снег пошел ... Посреди лет - снег ... Снег, смотри ... С чего это, а? Снег, снег ...Господи, светопреставление ...

Молчат. Смотрят друг на друга.

КОЛЯ.(протянул ладошку.)Снег ... Снег ... Снег ...

МАРИНА. Ладно. Ладно. Где твои остатки тряпок?Бери их. Поехали. К тете Клавье съездим, в ванной помоемся и назад вернешься,сразу же ...Я же не против. Конечно. Съездим и назад. К тете Клавье - и назад. На попутку - и тама. Поехали, быстренько, поехали ... Держи сумку, ну?

Из-за дома вышла Зоя. Прошла под навес. Хромает. Смотрит на Николая.

Ой ... Вот и сестричка пришла ... Попрощаться пришла, ага?

Марина вытерла слезы. Смотрит на Зою.

Зоя сняла дождевик, осталась в платье с коротким рукавом. На ногах у Зои сапоги. Прошла в дом. Вернулась с ружьем в руках. Наставила ружье на Марину и Николая.

ЗОЯ. Уезжай ... Плащ мой сними только. Ну?!

Марина попятилась к калитке. Николай медленно снял плащ. Бросил его на землю. Из сумки, стоявшей у его ног, достал рубашку, брюки. Переоделся. Неотрывно смотрит на Зою.

Все. Ступайте ...

КОЛЯ. Зоя ...

ЗОЯ. Иди. Иди. Или убью тебя сейчас ...

КОЛЯ. Постой, послушай ...

ЗОЯ. Иди.

КОЛЯ. Послушай , Зоя ...

ЗОЯ. Считаю до трех ... Раз ...

КОЛЯ. Да погоди ты ...

ЗОЯ. Два ...

КОЛЯ. Постой, пойми ...

ЗОЯ. Три!

Стреляет в воздух.

Марина и Николай, как зайцы, кинулись к калитке. В секунду исчезли.

Зоя выстрелила еще раз. Перезарядила ружье.Еще выстрелила. Еще и еще ...

Опять зарядила ружье и стреляет, стреляет, стреляет ...

Тишина в лесу. Тишина в степи. Тишина на земле.

Молчат птицы. Не летают бабочки, не стрекочут кузнечики.

Идет снег. Густой,хлопьями.

Из сарая выскочил Байжан. Ошалело кинулся к Зое.

БАЙЖАН. Ой-бай,Зойка, ой-бай ... Тиха, тиха ...

ЗОЯ.(кричит.) Не подходи!!!

Ударом ладони снова всаживает в ствол ружья два патрона и снова стреляет в воздух.

БАЙЖАН. (пятится.)Зойка ... Зойка ... Зойка ... Зойка ... С ума сошел баба ... Зойка ...

Зоя бросила ружье на крыльцо. Оглядывается вокруг, что-то ищет. Смотрит в пол. Принялась топтать жуков.

ЗОЯ. Вот вам ... Вот вам ... Вот вам ... На!На! На! Расплодилось заразы, пройти нельзя ... Вот вам!Вот вам!!!Вот!!На!!!На!!На!!На!!

Долго топает по земле.

Прошла к крыльцу, волоча за собой ногу. Села, опустила голову. Молчит.

Байжан робко подошел к ней,сел рядом. Встал, поднял плащ с земли. Накрыл плечи Зои плащом. Молчат.

На трассе тормознула машина. Хлопнула дверца кабины. Взревел мотор, укатила машина.
Идет снег, идет дождь.

ЗОЯ. Холодно.

БАЙЖАН. Холодно.

ЗОЯ. Снег идет ...

БАЙЖАН. Снег идет ...

Молчат.

Зойка, плачешь?

ЗОЯ. Нет.

БАЙЖАН. Не плачь. Ты молодой.уйви. Все хорошо, Зойка. Все будет хорошо. Будет, Зойка. Не бойся ...

Молчат. Идет снег, идет дождь.

ЗОЯ. Есть на том свете жизнь, Байжан?

БАЙЖАН. Ты уже спрашивал,Зойка ... Есть. Есть. А может - нету ...

ЗОЯ. У кого бы спросить - есть или нет? Кто бы мне сказал,а? Кто бы мне точно сказал, чтоб знать,а?У кого бы спросить мне про это,а? Кто знает про это, а?Кто бы мне сказал,а?

БАЙЖАН. Никто не знает, Зойка ...

ЗОЯ.(Молчит.) Правда твоя ... Никто не знает. Никто.

Молчат. Идет снег, идет дождь ...

Есть.Есть.Есть она. Должна быть ... Другая ... Совсем другая Совсем другая ...

БАЙЖАН. Правильно ты сказал - должен быть. Другой. Другой жизнь. Другой жизнь должен быть обязательно. Должен. Должен ...

ЗОЯ.Есть ...Есть другая жизнь ... Должна быть ...уйти ...уйти ...

Они сидят на крыльце - Байжан и Зоя.

Зоя плачет.

Идет снег, идет дождь.

Зоя плачет.

Выглянуло солнце .

Зоя плачет.

Идет дождь, идет снег.

Зоя плачет.

уйтеют листья,летит с яблони белый цвет .

Зоя плачет.

Сверкнула молния, поют птицы.

Зоя плачет.

Кричит в лесу сова,звенит колокол.

Зоя плачет.

Снег, дождь, туман.

Зоя плачет.

Темнота

Конец

февраль1991 года

